

Утверждено
постановлением президиума
Челябинского областного суда
от 31 мая 2017 года

**ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2017 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Действия лица, применившего насилие в отношении потерпевшего в случае его отказа от выполнения законных требований, и завладение его имуществом и документами, с целью понуждения выполнения этих требований, подлежат квалификации как самоуправство.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 16 сентября 2016 года И.А.В. осужден по ч. 1 ст. 115, п. «а» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 325 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 1 месяц условно с испытательным сроком 3 года; М.А.А. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 115, п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 1 месяц условно с испытательным сроком 3 года. Уголовное дело в отношении М.А.А. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ прекращено ввиду декриминализации преступного деяния на основании ч. 2 ст. 24 УПК РФ.

Так, приговором М.А.А. признана виновной в том, что, действуя умышленно, применив предмет, используемый в качестве оружия, причинила Ш.М.М. легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья.

Кроме того, согласно приговору, М.А.А. и И.А.В. в вечернее время, находясь в квартире, принадлежащей осужденной, потребовали от присутствующего там же знакомого ранее Ф.Р.Р. вернуть ключи от указанной квартиры и покинуть её. Из-за отказа потерпевшего Ф.Р.Р. выполнить их требования, между И.А.В. и М.А.А. - с одной стороны, и потерпевшим, с другой стороны, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений началась ссора, в ходе которой М.А.А. и И.А.В. причинили Ф.Р.Р. физическую боль и легкий вред здоровью.

После чего М.А.А. и И.А.В., вступив в предварительный преступный сговор, распределив между собой роли, открыто, с корыстной целью, похитили имущество Ф.Р.Р. на общую сумму 3800 рублей. Продолжая свои преступные действия, И.А.В., действуя тайно, умышленно похитил паспорт

потерпевшего, а также важные личные документы на имя Ф.Р.Р.: справку об установлении степени утраты профессиональной трудоспособности; справку об инвалидности; полис обязательного медицинского страхования; страховое свидетельство государственного пенсионного страхования; пенсионное удостоверение.

Апелляционным приговором Челябинского областного суда от 28 февраля 2017 года приговор суда от 16 сентября 2016 года отменен, И.А.В. осужден по ч. 2 ст. 330 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года условно с испытательным сроком 2 года; М.А.А. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ к исправительным работам на срок 6 месяцев с удержанием 10% из заработной платы ежемесячно. Апелляционным определением Челябинского областного суда от 28 февраля 2017 года на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование в отношении М.А.А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, прекращено в связи с декриминализацией.

Отменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что выводы суда первой инстанции противоречили установленным в ходе судебного разбирательства обстоятельствам дела, вследствие чего судом, неправильно применен уголовный закон и ошибочно квалифицированы действия осужденных.

При вынесении нового приговора апелляционная инстанция указала на то, что согласно предъявленному М.А.А. и И.А.В. обвинению, действия каждого из них, совершенные в отношении Ф.Р.Р., были квалифицированы по ч. 2 ст. 162 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, группой лиц по предварительному сговору; действия И.А.В., кроме того, - по ч. 2 ст. 325 УК РФ, как похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа.

Между тем, анализ показаний потерпевшего Ф.Р.Р., свидетелей и виновных, данных ими в период предварительного следствия и в суде первой инстанции, позволил сделать вывод о том, что причиной применения насилия И.А.В. и М.А.А. в отношении потерпевшего явился его отказ от выполнения законных требований М.А.А. покинуть её квартиру, предварительно вернув ключ от неё, а целью завладения имуществом Ф.Р.Р. было принуждение к выполнению требований.

Установленные по делу фактические обстоятельства свидетельствовали, что имущество и документы Ф.Р.Р. были изъяты в ходе осмотра квартиры И.А.В. спустя двое суток после случившегося, что подтверждало пояснения об отсутствии корыстного мотива действий виновных и хищении ими имущества и документов потерпевшего, поскольку, имея реальную возможность распорядиться телефоном Ф.Р.Р., И.А.В. не сделал этого, намереваясь, как он пояснял на протяжении всего разбирательства по делу, вернуть всё в обмен на ключ от квартиры М.А.А.

Из совокупности исследованных доказательств усматривалось, что накануне случившегося, на протяжении двух суток потерпевший употреблял

спиртные напитки. Обстоятельства, при которых потерпевший Ф.Р.Р. оказался в квартире М.А.А., он помнил плохо в силу алкогольного опьянения. До появления в квартире И.А.В. с М.А.А., там же находилась Ш.М.М., которая, как утверждают виновные, распивала спиртное с Ф.Р.Р.

Действия И.А.В., совершенные в отношении Ф.Р.Р., были квалифицированы по ч. 2 ст. 330 УК РФ как самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред, сопряженное с применением насилия. При этом, как указано судом апелляционной инстанции, существенность вреда, причиненного Ф.Р.Р., определялась не только нарушением предусмотренного ст. 22 Конституции РФ права на его личную неприкосновенность, но и завладением виновным паспортом потерпевшего, его иными важными личными документами и лишением его права пользоваться ими в установленном законом порядке.

Апелляционный приговор № 10-849/2017

Вопросы назначения наказания

2. При рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, назначается только наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Приговором Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 05 декабря 2016 года Г.Д.В. осужден по пп. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года, по пп. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года на основании чч. 2, 5 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; С.А.С. осужден по ч. 1 ст. 115 УК РФ к штрафу в размере 6000 рублей, по ч. 1 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 8 месяцев, по пп. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года, по двум преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к лишению свободы на срок 2 года за каждое преступление, по пп. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года на основании ч. 2 ст. 69, ч. 7 ст. 79 УК РФ окончательно к лишению свободы на срок 4 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 14 февраля 2017 года в связи с допущенными нарушениями уголовного закона, в силу ст. 389.18 УПК РФ приговор изменен: в частности С.А.С. по ч. 1 ст. 115 УК РФ назначено наказание в виде исправительных работ с удержанием 5% из заработной платы сроком на пять месяцев. На основании ст. 71, ч. 2 ст.

69, ст. 70 УК РФ за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 158, пп. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 158 (два преступления), пп. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 1 месяц с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Принимая решение о назначении более строгого вида наказания, чем назначено судом первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, назначается только наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Назначение менее строгого, как предусмотренного, так и не предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, вида наказания допускается лишь при наличии исключительных обстоятельств, указанных в статье 64 УК РФ (часть 3 статьи 68 УК РФ).

Установив в действиях С.А.С. наличие рецидива, суд первой инстанции пришел к выводу о неприменении ч. 3 ст. 68 УК РФ, в связи с чем по ч. 1 ст. 115 УК РФ подлежали назначению исправительные работы, как наиболее строгий вид наказания, предусмотренный санкцией данной статьи.

Учитывая, что при вынесении приговора судом были нарушены требования Общей части Уголовного кодекса РФ, это послужило основанием для изменения судебного решения, в том числе и наказания, назначенного осужденному по ч. 2 ст. 69 УК РФ и по ст. 70 УК РФ, в сторону ухудшения его положения.

Апелляционное постановление № 10-551/2017

3. Согласно ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 08 февраля 2017 года Н.Ю.А. осуждена по ч. 2 ст. 228 УК РФ, с применением ч. 6.1 ст. 88 УК РФ, к лишению свободы на срок 2 года условно с испытательным сроком 2 года.

Так, Н.Ю.А. была признана виновной в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере – вещества, содержащего в своем составе мефедрон (4-метилметкатион), массой не менее 1,24 грамма.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 08 февраля 2017 года приговор изменен: исключено указание на осуждение за незаконное приобретение наркотических средств, переквалифицированы

действия Н.Ю.А. с ч. 2 ст. 228 УК РФ на ч. 1 ст. 228 УК РФ без назначения наказания.

Изменяя приговор, президиум указал, что виновность Н.Ю.А. в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств установлена совокупностью исследованных судом доказательств. Вместе с тем, как следовало из материалов уголовного дела, органом предварительного следствия Н.Ю.А. было предъявлено обвинение в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств, совершенном в крупном размере - вещества, содержащего в своем составе мефедрон (4-метилметкатинон), массой не менее 1,24 грамма. Однако в нарушение ст. 252 УПК РФ суд вышел за пределы предъявленного Н.Ю.А. обвинения, признал ее виновной, помимо незаконного хранения указанного наркотического средства в крупном размере, в незаконном приобретении этого же наркотического средства.

Указанное нарушение уголовно-процессуального закона привело к необоснованному увеличению объема обвинения осужденной, в связи с чем из приговора было исключено указание на осуждение Н.Ю.А. за незаконное приобретение наркотического средства.

Кроме того, квалифицируя действия осужденной по ч. 2 ст. 228 УК РФ, суд указал на крупный размер наркотического средства - вещества, содержащего мефедрон (4-метилметкатинон), массой не менее 1,24 грамма. Между тем согласно постановлению Правительства РФ от 01 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» крупным размером мефедрона (4-метилметкатинона) является масса указанного вещества свыше 2,5 грамма, к значительному размеру относится масса, превышающая 0,2 грамма.

Учитывая, что мефедрон (4-метилметкатинон) массой 1,24 грамма является значительным размером наркотического средства, действия Н.Ю.А. подлежали переквалификации с ч. 2 ст. 228 УК РФ на ч. 1 ст. 228 УК РФ.

При разрешении вопроса о наказании президиумом было указано, что санкцией ч. 1 ст. 228 УК РФ предусмотрены такие виды наказания, как штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы. Вместе с тем, исходя из того, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, отнесено к преступлениям небольшой тяжести, Н.Ю.А. совершила его впервые и в несовершеннолетнем возрасте, в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ ей за данное преступление не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Принимая во внимание, что приговором Н.Ю.А. назначено наказание с применением ст. 73 УК РФ, а также то, что наказания в виде штрафа и ограничения свободы не

назначаются условно, данные виды наказания также не могли быть назначены осужденной.

Учитывая наличие у Н.Ю.А. ребенка, 08 мая 2016 года рождения, в силу установленных уголовным законом ограничений ей не могли быть назначены и такие виды наказания, как исправительные работы и обязательные работы.

Исходя из указанных ограничений, предусмотренных уголовным законом, а также ввиду назначения по приговору наказания с применением ст. 73 УК РФ, осужденной невозможно было назначение ни одного из видов наказания, предусмотренных санкцией статьи и уголовным законом. В связи с изложенным на основании п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ президиум принял решение о виновности Н.Ю.А. без назначения наказания.

Выявленные судом кассационной инстанции нарушения закона являлись существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, поскольку привели к неверной квалификации совершенного деяния и невозможности назначения наказания в соответствии с требованиями Общей части УК РФ.

Постановлением президиума № 44у-10/2017

4. При назначении лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказания, суду надлежит должным образом установить обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Приговором Ленинского районного суда г. Челябинска от 15 октября 2015 года Г.А.А. и Г.С.А. осуждены по ч. 1 ст. 139 УК РФ к исправительным работам на срок 6 месяцев с удержанием 10% заработка в доход предприятия, по пп. «г, з» ч. 2 ст. 112 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев. На основании ч. 2 ст. 69, ст. 71 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 7 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима каждому.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 11 декабря 2015 года приговор в отношении Г.С.А. оставлен без изменения, в отношении Г.А.А. не проверялся.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 29 марта 2017 года приговор изменен: исключено указание на наличие обстоятельства, отягчающего наказание, - совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения; признано обстоятельством, смягчающим наказание, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений; снижено наказание каждому из осужденных по ч. 1 ст. 139 УК РФ до 4 месяцев исправительных работ, по пп. «г, з» ч. 2 ст. 112 УК РФ до 2 лет 1 месяца лишения свободы, на основании ч. 2 ст. 69, ст. 71 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 2 месяца.

Суд первой инстанции, признавая Г.С.А. и Г.А.А. виновными в незаконном проникновении в жилище К.В.А., совершенном против его воли, а также в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью К.В.А., не опасного для жизни и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, учел в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения.

Часть 1.1 статьи 63 УК РФ закрепляет, что суд, назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. При этом согласно разъяснениям пункта 31 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание; при разрешении вопроса о возможности признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством суду надлежит принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного. Вывод суда об этом должен быть надлежащим образом мотивирован.

Вопреки закону, суд в приговоре не указал основания для принятия решения о признании обстоятельством, отягчающим наказание, совершение осужденными преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Кроме того, суд не обсудил вопрос о возможности признания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, активное содействие Г.А.А. и Г.С.А. раскрытию и расследованию преступления, однако из материалов уголовного дела следовало, что они не только признавали вину и рассказывали об обстоятельствах совершенного преступления, но и давали пояснения относительно местонахождения орудий преступления, взяли и одежду, в которой находились во время совершения преступления, с собой при доставлении в отдел полиции с целью добровольной выдачи.

Таким образом, существенное нарушение уголовного закона, повлекло изменение приговора с сокращением сроков наказаний, назначенных Г.А.А. и Г.С.А. за каждое преступление, с учетом требований чч. 1, 5 ст. 62 УК РФ, и по их совокупности.

Процессуальные вопросы

5. В соответствии со ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени и способа его совершения.

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 31 августа 2011 года А.С.Р. осужден по ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет со штрафом в размере 50000 рублей, по ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года со штрафом 30000 рублей. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет со штрафом 70000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судом второй инстанции приговор не пересматривался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 29 марта 2017 года приговор изменен: исключен из его осуждения по ч. 2 ст. 228 УК РФ признак – незаконное приобретение наркотического средства со смягчением дополнительного наказания в виде штрафа до 20000 рублей; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 8 месяцев со штрафом в размере 60000 рублей.

В обоснование принятого решения президиумом указано, что судом при вынесении приговора нарушены требования ст. 73 УПК РФ, согласно которым при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию, в том числе, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), и ст. 307 УПК РФ, в соответствии с которой описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени и способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательств, на которых основаны выводы суда.

Так, квалифицируя действия А.С.Р. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, как незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере – смеси, в состав которой входит диацетилморфин (героин), массой 2,83 грамма, суд при описании указанных преступных действий осужденного указал в приговоре, что А.С.Р. в неустановленное время, в неустановленном месте, у неустановленного следствием лица незаконно в целях последующего сбыта и хранения для личного употребления приобрел вышеуказанное наркотическое средство.

То есть фактически суд не указал в приговоре обстоятельства незаконного приобретения А.С.Р. наркотического средства, признанного доказанным, а именно: время, место и способ совершения преступления. Фактически суд не установил и не указал в приговоре обстоятельства,

составляющие объективную сторону преступления и подлежащие доказыванию по уголовному делу, что является обязательным условием наступления уголовной ответственности, в связи с чем приговор подлежал изменению.

Постановление президиума № 44у-35/2017

6. Восстановление материалов уголовного дела, утраченных в ходе судебного производства, осуществляется по решению суда, направляемому руководителю следственного органа для исполнения.

Приговором Аргаяшского районного суда Челябинской области от 16 декабря 2016 года А.С.А. осужден по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 11 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 24 марта 2017 приговор, в том числе, в части осуждения А.С.А. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, а также в части разрешения гражданского иска потерпевшего С.П.Э. – отменен. Уголовное дело в данной части передано на новое судебное рассмотрение со стадии подготовки к судебному разбирательству. Исключено из приговора указание на назначение А.С.А. окончательного наказания по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, со ссылкой на ч. 3 ст. 69 УК РФ. Постановлено считать наказание, назначенное по ч. 1 ст. 222 УК РФ, отбытым.

Основанием отмены приговора послужило его обоснование недопустимыми доказательствами, что в силу п. 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ является незаконным.

Как следовало из приговора, отвергая версию осужденного о причинах получения потерпевшей телесных повреждений от падений при различных обстоятельствах, а также из-за наезда на нее автомашиной по неосторожности А.С.А., суд первой инстанции сослался на содержание протоколов явки с повинной и проверки показаний на месте с участием его как подозреваемого, указав, что они соотносятся со всеми иными доказательствами, представленными стороной обвинения.

При этом первоначально обвинительный приговор в отношении А.С.А. был постановлен 23 сентября 2015 года. Как следовало из протокола судебного заседания, в ходе рассмотрения уголовного дела судом были исследованы в подлиннике протокол явки с повинной и заявление осужденного об отказе от участия в проведении проверки показаний на месте. Указанный приговор был обжалован осужденным, при этом в ходе заседания суда апелляционной инстанции выявлено, что указанные документы в уголовном деле отсутствуют, в связи с чем 04 февраля 2016 года уголовное дело было снято с рассмотрения и направлено в Аргаяшский

районный суд Челябинской области для решения вопроса о восстановлении утраченных материалов уголовного дела в порядке ст. 158.1 УПК РФ.

В ходе служебной проверки в районном суде установлен факт изъятия названных документов из уголовного дела. Письмом судьи Аргаяшского районного суда Челябинской области от 19 февраля 2016 года уголовное дело направлено «заместителю следственного отдела» по г. Кыштым следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области для восстановления материалов уголовного дела.

29 февраля 2016 года следователем указанного следственного органа вынесено постановление о восстановлении уголовного дела. Также в деле имелся рапорт следователя, из которого следовало, что копии протокола явки с повинной и заявление осужденного об отказе от участия в проведении проверки показаний на месте, подлинники которых были утрачены в ходе судебного разбирательства, имеются в материалах контрольного производства, в связи с чем следователь счел необходимым приобщить заверенные копии утраченных документов к материалам уголовного дела, после чего 09 марта 2016 года оно возвращено в суд.

Каких-либо иных документов, касающихся восстановления соответствующих материалов, в том числе, подтверждающих процессуальные основания приобщения копий утраченных документов к уголовному делу, в нем не содержалось. Таким образом, имелись все основания полагать, что утрата письменных материалов уголовного дела произошла на судебной стадии производства по нему.

Между тем, в силу императивных требований чч. 1-3 ст. 158.1 УПК РФ восстановление материалов уголовного дела, утраченных в ходе судебного производства, осуществляется по решению суда, направляемому руководителю следственного органа для исполнения.

Восстановление уголовного дела производится по сохранившимся копиям материалов уголовного дела, которые могут быть признаны доказательствами в порядке, установленном УПК РФ, и путем проведения процессуальных действий.

Таким образом, вопреки указанным требованиям уголовно-процессуального закона при производстве по настоящему уголовному делу судебного решения о направлении для восстановления утраченных материалов не принималось, соответствующего постановления судьей не выносилось, исполнение распоряжения в форме письма было осуществлено следователем, которым производство предварительного следствия по уголовному делу не возобновлялось, какие-либо процессуальные, то есть следственные или иные действия в рамках УПК РФ, направленные на восстановление утраченных протоколов, не осуществлялись.

В силу ч. 3 ст. 7 и ч. 3 ст. 75 УПК РФ при таких обстоятельствах нельзя было согласиться с выводом суда первой инстанции о том, что протокол явки с повинной является допустимым доказательством, равно как и невозможна была оценка отказа от адвоката при проведении проверки показаний на месте с участием А.С.А. на основании копии заявления, восстановленной с

существенными нарушениями требований уголовно-процессуального закона, в связи с чем приговор в данной части был отменен.

Апелляционное определение №10-1293/2017

7. Гражданско-правовые требования о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, - вне зависимости от того, подлежат они рассмотрению в гражданском или уголовном судопроизводстве, - разрешаются в соответствии с нормами гражданского законодательства.

Приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 19 января 2017 года П.И.В. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

С П.И.В. в пользу Е.О.С. в счет компенсации морального вреда взыскано 100000 рублей, в остальной части компенсации морального вреда отказано; в счет возмещения материального ущерба, расходов на лечение взыскано 1757 рублей. В остальной части исковые требования Е.О.С. оставлены без рассмотрения с разъяснением права на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 10 марта 2017 года приговор, в том числе, в части взыскания с осужденного в пользу Е.О.С. в счет компенсации морального вреда 100000 рублей и в счет возмещения материального ущерба, расходов на лечение 1757 рублей отменен, с разъяснением потерпевшей права на самостоятельное обращение с исковыми требованиями в порядке гражданского судопроизводства.

При вынесении определения суд апелляционной инстанции удовлетворил доводы осужденного в части ненадлежащего разрешения гражданско-правовых требований потерпевшей по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда. Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции.

Согласно ст. 54 УПК РФ в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. О привлечении физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, в частности, выраженной в Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П, гражданско-правовые требования о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, - вне зависимости от того, подлежат они рассмотрению в гражданском или уголовном судопроизводстве, - разрешаются в соответствии с нормами гражданского законодательства. Это предполагает единство принципиальных подходов к оформлению исковых требований гражданско-правового характера. Поскольку ч. 1 ст. 131 ГПК РФ устанавливает необходимость оформления подаваемых в суд исковых заявлений только в письменной форме, то исковые требования потерпевшей по уголовному делу также должны быть облечены в письменную форму.

Таким образом, подача и принятие искового заявления в судебном заседании предполагает вынесение судьей судебного решения о признании потерпевших гражданскими истцами, а обвиняемых – гражданскими ответчиками, ознакомление обвиняемого (подсудимого) с сутью исковых требований, разъяснение данным лицам прав участников процесса, предусмотренных соответственно ст. 44 и ст. 54 УПК РФ. Рассмотрение искового заявления в рамках уголовного судопроизводства предполагает исследование доказательств, представленных сторонами в подтверждении или опровержение исковых требований.

Вместе с тем, судом первой инстанции данные требования закона надлежащим образом не выполнены. Так, в материалах уголовного дела отсутствовало исковое заявление Е.О.С., потерпевшая в судебном заседании первой инстанции лишь устно обозначила свои исковые требования, кроме того, суд первой инстанции в нарушение требований ч. 1 ст. 44, ч. 1 ст. 54, ч. 1 ст. 268 УПК РФ решение о признании потерпевшей гражданским истцом, а осужденного - гражданским ответчиком не принял, соответствующие постановления не вынес, права гражданского истца и гражданского ответчика не разъяснил, надлежащим образом суть исковых требований до осужденного не довел. Также документы, представленные потерпевшей в обоснование сумм, затраченных на лечение, были лишь приобщены в судебном заседании, но непосредственно не исследовались, не оглашались.

Поскольку исковые требования потерпевшей не оформлены должным образом письменно, судом апелляционной инстанции самостоятельно уголовное дело в отмененной части не могло быть направлено для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Апелляционное определение № 10-979/2017

8. При рассмотрении уголовного дела суд обязан создать реальные условия для осуществления обвиняемым гарантированного Конституцией Российской Федерации права на защиту.

Приговором Златоустовского городского суда Челябинской области от 03 февраля 2017 года Б.Е.В. осужден по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 (пять

преступлений), ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 (два преступления), ч. 1 ст. 222 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 31 марта 2017 года приговор отменен с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Отменяя судебное решение, суд второй инстанции указал, что согласно п. 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет. Отказ от защитника может быть заявлен обвиняемым в письменном виде в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, и обязательным для суда не является, поскольку в силу ст. 16 УПК РФ обязанность создания реальных условий для осуществления обвиняемым гарантированного Конституцией Российской Федерации права на защиту возложена на суд, в производстве которого находится уголовное дело.

Органами предварительного расследования Б.Е.В. обвинялся, а в последствии судом признан виновным, кроме прочего, за совершение преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет, в связи с чем участие защитника по данному уголовному делу являлось обязательным в силу требований закона и распространялось на все стадии судебного разбирательства, вне зависимости от волеизъявления обвиняемого по данному вопросу.

Вместе с тем, как следовало из материалов уголовного дела и протокола судебного заседания, после окончания судебных прений, Б.Е.В. были заявлены ходатайства об отложении судебного заседания для подготовки к последнему слову и о приобщении к материалам уголовного дела его заявления о том, что он не нуждается в услугах защитника при произнесении последнего слова. Заявленные ходатайства судом удовлетворены: к материалам дела приобщено указанное заявление, а в судебном заседании объявлен перерыв для подготовки подсудимого к последнему слову, при этом, исходя из протокола судебного заседания, по существу заявление Б.Е.В. судом со сторонами не обсуждалось, решение об участии защитника не принималось.

В последующее судебное заседание явились подсудимый Б.Е.В. и государственный обвинитель, адвокат, осуществляющий защиту Б.Е.В., не явился, при выступлении подсудимого с последним словом в процессе не участвовал.

Указанные обстоятельства свидетельствовали о допущенных судом первой инстанции существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, выразившихся в ущемлении права Б.Е.В. на защиту при произнесении последнего слова, путем необеспечения реальной возможности осуществления такого права при участии защитника-адвоката.

Ввиду отсутствия возможности устранения указанных нарушений уголовно-процессуального закона в суде апелляционной инстанции на основании ч. 1 ст. 389.22, п. 4 ч. 4 ст. 389.17 УПК РФ приговор был отменен, а уголовное дело передано в суд на новое судебное разбирательство.

Апелляционное определение № 10-1321/2017

9. В соответствии со ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору при наличии препятствий его рассмотрения судом.

Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 19 октября 2016 года Ф.В.И. осужден по ч. 1 ст. 159 УК РФ за совершение двух преступлений на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к исправительным работам на срок 1 год с удержанием 10% заработной платы в доход государства. На основании п. 9 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Ф.В.И. освобожден от наказания со снятием судимости.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 22 марта 2017 года приговор суда первой инстанции отменен, уголовное дело направлено прокурору Центрального района г. Челябинска.

Из материалов дела следовало, что Ф.В.И. органами следствия обвинялся в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, с вменением в каждом случае квалифицирующего признака «с использованием служебного положения».

Суд первой инстанции по итогам рассмотрения дела, исключив указанный признак, переквалифицировал действия Ф.В.И. по каждому из преступлений на ч. 1 ст. 159 УК РФ, назначил наказание и применил к осужденному акт об амнистии. Вместе с тем, судом оставлены без внимания фактические обстоятельства, установленные органами предварительного расследования и изложенные в обвинительном заключении, согласно которым Ф.В.И. по одному из эпизодов инкриминировалось хищение чужого имущества на сумму 273059 рублей 68 копеек, размер которого законодателем отнесен к крупному, вместе с тем соответствующий признак Ф.В.И. не инкриминировался.

Вышеизложенные обстоятельства указывали на необходимость квалификации действий Ф.В.И. органами предварительного расследования по одному из составов как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, в крупном размере, то есть по признакам того же преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, что исключало применения акта об амнистии.

Принимая решение о возвращении дела прокурору, президиум указал, что наличие таких препятствий не позволяло суду рассматривать дело по

существо, а требовало применения ч. 1 ст. 237 УПК РФ. При этом суд кассационной инстанции обратил внимание на то, что неправильное применение положений уголовно-процессуального закона, неправильная квалификация судом фактически совершенного обвиняемым деяния, а потому неверное установление основания уголовной ответственности и назначения наказания свидетельствовали о вынесении неправосудного приговора.

Постановление президиума № 44у-37/2017

10. Согласно ч. 3 ст. 42 УК РФ потерпевшему подлежат возмещению расходы, понесенные в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя.

Приговором Ленинского районного суда г. Челябинска от 15 ноября 2016 года К.К.Ю. осуждена за совершение шести преступлений, предусмотренных пп. «в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и одного преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 125 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Разрешены гражданские иски потерпевших о взыскании с осужденной К.К.Ю. в счет возмещения материального ущерба от хищения. При этом в удовлетворении исковых требований потерпевшей К.Н.Е. о взыскании с К.К.Ю. морального вреда в размере 50000 рублей, судебных издержек, связанных с выплатой вознаграждения ее представителю К.И.А. в размере 11500 рублей, отказано.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 07 февраля 2017 года приговор в части отказа в удовлетворении исковых требований потерпевшей К.Н.Е. о взыскании с К.К.Ю. процессуальных издержек, связанных с оплатой услуг представителя, в размере 11500 рублей – отменен; постановлено возместить потерпевшей К.Н.Е. судебные расходы по оплате услуг представителя К.И.А. в размере 11500 рублей за счет средств федерального бюджета.

Основанием изменения судебного решения послужили неверные выводы суда первой инстанции об оставлении без удовлетворения требований потерпевшей К.И.А. о взыскании в её пользу процессуальных издержек за работу её представителя по делу.

Так, согласно ч. 3 ст. 42 УК РФ потерпевшему подлежат возмещению расходы, понесенные в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно ст. 131 УПК РФ. Кроме того, в соответствии с п. 10, 13 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора суд, наряду с другими вопросами, разрешает вопрос о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и

в каком размере подлежит взыскание, а также о том, на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки.

Суд, принимая решение о взыскании в пользу потерпевшей К.Н.Е. имущественного ущерба, оставил без внимания п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года №42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», согласно которому процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

Указанные положения закона в соответствии со ст. 389.15, 389.18 УПК РФ явились основанием для отмены приговора в апелляционном порядке в этой части и удовлетворения доводов жалобы стороны обвинения путем вынесения нового судебного решения с удовлетворением требований о возмещении судебных расходов по оплате услуг представителя.

Апелляционное постановление № 10-409/2017

11. Участие подсудимого и его защитника при рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ является обязательным.

Приговором Уйского районного суда Челябинской области от 20 сентября 2016 года В.А.Т. осуждена по ч. 1 ст. 306 УК РФ к обязательным работам на срок 300 часов.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 01 марта 2017 года приговор отменен с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

В обоснование принятого решения суд кассационной инстанции указал, что в соответствии со ст. 316 УПК РФ, судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника.

Как следовало из материалов дела, при выполнении требований ст. 217 УПК РФ после ознакомления с материалами дела, В.А.Т. заявила ходатайство о рассмотрении уголовного дела по правилам главы 40 УПК РФ. Уголовное дело было принято судом к своему производству и судебное заседание назначено в особом порядке, в которое В.А.Т. не явилась, предоставив заявление о рассмотрении уголовного дела в ее отсутствие в связи с состоянием здоровья. С учетом данного ходатайства суд, в нарушение требований ч. 2 ст. 316 УПК РФ, рассмотрел уголовное дело в особом порядке и постановил обвинительный приговор.

Рассмотрение в порядке особого производства судом первой инстанции уголовного дела в отсутствие подсудимого являлось существенным нарушением уголовно-процессуального закона, свидетельствовало о нарушении процессуальных прав осужденного на защиту, повлиявшим на

исход дела. При этом участие защитника в судебном заседании не свидетельствовало о законности приговора, как и ссылка суда на ч. 4 ст. 247 УПК РФ, так как взаимодополняемые императивные требования чч. 1, 2 ст. 316 УПК РФ исключают возможность проведения судебного заседания в особом порядке без участия подсудимого.

Постановление президиума № 44у-21/2017

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, возникающих из договора ОСАГО

1. Страховая компания, заключившая с собственником транспортного средства, имеющего действующее водительское удостоверение, договор обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства без указания его как лица допущенного к управлению этим транспортным средством, не имеет права регрессного требования к собственнику, виновному в причинении ущерба при использовании им этого транспортного средства.

ОАО «АС» обратилось в суд с иском к Л. о возмещении убытков, связанных с выплатой страхового возмещения, по тем основаниям, что по вине ответчика, который не был вписан в полис ОСАГО в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, имело место дорожно-транспортное происшествие, в связи с чем он обязан возместить ОАО «АС» уплаченное потерпевшим страховое возмещение.

Суд отказал в удовлетворении иска.

Из положений подп. «д» п. 1 ст. 14, пп. 1, 2, 3 ст. 15 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» следует, что владелец транспортного средства является стороной договора и основным лицом, в отношении которого заключается договор страхования. Дополнительно данный договор страхования может быть заключен в отношении других лиц, не являющихся владельцами транспортного средства. Договор страхования может быть заключен с собственником транспортного средства, когда другие лица не допущены к управлению, только при наличии у собственника водительского удостоверения.

Таким образом, заключение владельцем транспортного средства, который имеет водительское удостоверение, договора страхования в соответствии с законодательством об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, само по себе означает его допуск к управлению автомобилем без указания в разделе страхового полиса о лицах, допущенных к управлению автомобилем, поэтому положения пункта 1

статьи 14 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» к установленным правоотношениям применены быть не могут, у ОАО «АС» основания для взыскания выплаченного страхового возмещения в порядке регресса со страхователя отсутствуют.

(Дело № 11-3776/2017)

Разрешение споров, связанных с социальным обеспечением

1. Основанием для прекращения выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком, не посещающим образовательное учреждение, является предоставление ребенку места в образовательном учреждении по результатам комплектования дошкольных учреждений детьми. Однако, в случае, если ребенку не была предоставлена возможность посещать дошкольное учреждение, прекращение выплаты ежемесячного пособия не может быть признано законным.

Б. обратился в суд с иском к УСЗН об оспаривании решения о прекращении выплаты пособия по уходу за ребенком, взыскании невыплаченного пособия. В обоснование требований сослался на то, что с 25 мая 2016 года прекращена выплата ежемесячного пособия по уходу за третьим ребенком в возрасте до полутора лет, 2014 года рождения, в связи с выделением места в дошкольном учреждении. Однако фактически место в садике в период с 01 июня по 29 августа 2016 года предоставлено не было. Таким образом, за указанный период ему должны были выплатить ежемесячное пособие по уходу за ребенком в возрасте от полутора до трех лет.

Суд удовлетворил исковые требования. С этим решением согласился суд апелляционной инстанции, указав следующее.

В соответствии со ст. 1 Закона Челябинской области от 30 августа 2012 года № 371-ЗО «О ежемесячном пособии по уходу за ребенком в возрасте от полутора до трех лет» семьям, имеющим детей, предоставляется дополнительная мера социальной поддержки при рождении третьего и (или) последующих детей в виде ежемесячного пособия по уходу за ребенком в возрасте от полутора до трех лет, не посещающим государственную или муниципальную образовательную организацию, реализующую основную общеобразовательную программу дошкольного образования.

Согласно ч. 1 ст. 3 Закона «О ежемесячном пособии по уходу за ребенком в возрасте от полутора до трех лет» право на ежемесячное пособие по уходу за третьим и (или) последующим ребенком, рожденным после 31 декабря 2012 года, в возрасте от полутора до трех лет, не посещающим государственную или муниципальную образовательную организацию, реализующую основную общеобразовательную программу дошкольного образования, имеет один из родителей, усыновителей, опекунов в семьях со среднедушевым доходом, размер которого не превышает величину

прожиточного минимума на душу населения в Челябинской области, установленную в соответствии с законодательством Челябинской области.

Из материалов дела следует, что Б. имеет трех детей: 2006, 2010, 2014 годов рождения. 18 января 2016 года истец обратился к ответчику с заявлением о назначении пособия по уходу за ребенком в возрасте от полутора до трех лет на третьего ребенка, не посещающего дошкольное образовательное учреждение. Данное пособие было назначено и выплачивалось по 31 мая 2016 года. С 01 июня 2016 года выплата пособия Б. прекращена в связи с тем, что 26 мая 2016 года ребенку выделено место в детском дошкольном учреждении. Б. до 29 августа 2016 года не смог воспользоваться выделенным ребенком местом в дошкольном учреждении в связи с проводимым ремонтом, поэтому истец был вынужден по не зависящим от него причинам осуществлять воспитание ребенка на дому.

В силу подп. 1 п. 8 ст. 5 Закона «О ежемесячном пособии по уходу за ребенком в возрасте от полутора до трех лет» (в редакции Закона Челябинской области от 11 мая 2016 года № 341-ЗО, вступившего в силу с 01 июня 2016 года) ежемесячное пособие не назначается, а выплата ранее назначенного ежемесячного пособия в отношении ребенка, не посещающего государственную или муниципальную образовательную организацию, реализующую основную общеобразовательную программу дошкольного образования, прекращается в случае предоставления ребенку места в государственной или муниципальной образовательной организации, реализующей основную общеобразовательную программу дошкольного образования, и исключения ребенка из очереди на устройство в государственную или муниципальную образовательную организацию, реализующую основную общеобразовательную программу дошкольного образования.

В соответствии с Административным регламентом предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка на учет и зачисление детей в образовательные учреждения, осуществляющие образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми», утвержденным постановлением администрации г. Челябинска от 12 ноября 2015 года № 261-п, место в муниципальном образовательном учреждении г. Челябинска выделяется по результатам массового и текущего комплектования.

Массовое комплектование дошкольных образовательных учреждений детьми осуществляется с 15 мая по 31 мая. Текущее комплектование осуществляется в течение года при поступлении сведений о наличии свободных мест в образовательном учреждении.

Критерием предоставления места в образовательном учреждении является наличие свободных мест. Результатом административной процедуры является выделение места в образовательном учреждении.

Способом фиксации результата выполнения административной процедуры является формирование комплектационных списков детей, подтверждающих выделение места в образовательном учреждении и

доведение указанных списков до сведений руководителей образовательных учреждений; изменение статуса персональной заявки в электронной системе данных «Выделено место», отображение нового статуса персональной заявки, а также уведомление заявителя о выделении места в образовательном учреждении путем направления сообщения по электронной почте.

Таким образом, выделение места в образовательном учреждении по результатам комплектования учреждения детьми влечет исключение ребенка из очереди на устройство в образовательное учреждение, что, в свою очередь, является основанием для прекращения выплаты ежемесячного пособия.

Выполнение в последующем необходимых процедур, направленных на посещение ребенком образовательного учреждения, заключение договора на оказание образовательных услуг, издание приказа о зачислении ребенка в учреждение, получение медицинской справки не являются основанием для продолжения выплаты ежемесячного пособия, поскольку именно предоставление ребенку места в дошкольном учреждении в силу закона влечет прекращение права на дополнительную меру социальной поддержки в виде ежемесячного пособия.

Между тем, прекращение выплаты ежемесячного пособия в связи с предоставлением ребенку места в дошкольном учреждении в случае, если фактически предоставление места ребенку истца в дошкольном учреждении не состоялось по причинам, не зависящим от истца, не может быть признано законным, поскольку противоречит целям оказания муниципальной услуги, направленным на социальную защиту семьи в случае, если ребенок не посещает государственную или муниципальную образовательную организацию.

В данном случае ребенок истца не мог посещать дошкольное учреждение, поскольку в группе проводился ремонт, воспитатель находился в отпуске, группа начала функционировать 29 августа 2016 года, поэтому за истцом признано право на получение ежемесячного пособия с 01 июня 2016 года по 31 августа 2016 года.

Дело № 11-3642/2017

2. Незнание лица о наличии у наследодателя средств пенсионных накоплений в УПРФ, о сроках подачи заявления и т.п. не может быть расценено в качестве уважительных причин для восстановления пропущенного срока для обращения в УПРФ с заявлением за получением средств пенсионных накоплений.

С. обратилась с иском к УПФР о восстановлении срока для обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений умершего мужа. В обоснование исковых требований указала, что муж на день смерти являлся застрахованным лицом в системе обязательного пенсионного страхования, на индивидуальном лицевом счете которого осталась накопительная часть

трудовой пенсии. С заявлением о выплате средств пенсионных накоплений в течение 6 месяцев со дня его смерти она не обращалась, так как не знала о том, что накопительную часть пенсии умершего мужа могла бы получить как правопреемник, об этом узнала по истечении указанного срока.

Суд удовлетворил исковые требования. Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, в удовлетворении иска отказал по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 6 ст. 7 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» в случае, если смерть застрахованного лица наступила до назначения ему накопительной пенсии или до корректировки ее размера с учетом дополнительных пенсионных накоплений в соответствии с ч. 1 ст. 8 данного закона, средства пенсионных накоплений, учтенные в специальной части индивидуального лицевого счета или на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица, выплачиваются правопреемникам умершего застрахованного лица в порядке, установленном законодательством РФ.

Выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица осуществляется при условии обращения за указанной выплатой к страховщику, у которого формировались средства пенсионных накоплений на дату смерти застрахованного лица, в течение шести месяцев со дня смерти застрахованного лица. Срок обращения за выплатой правопреемникам умершего застрахованного лица может быть восстановлен в судебном порядке по заявлению правопреемника умершего застрахованного лица, пропустившего указанный срок.

На основании п. 3 ст. 38 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в РФ», п. 10 Правил выплаты Пенсионным фондом РФ правопреемникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуальных лицевых счетов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 июля 2014 года № 711, выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица осуществляется при условии их обращения с соответствующим заявлением в территориальный орган Пенсионного фонда РФ до истечения шести месяцев со дня смерти застрахованного лица. Срок для обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений может быть восстановлен в судебном порядке по заявлению правопреемника, пропустившего такой срок.

Аналогичный срок для обращения правопреемников умершего застрахованного лица с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений был предусмотрен п. 9 Правил выплат Пенсионным фондом РФ правопреемникам умершего застрахованного лица средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета, утвержденных постановлением Правительства РФ от 03 ноября 2007 года № 741, действовавших до 01 января 2015 года.

Из разъяснений Верховного Суда РФ, изложенных в Обзоре законодательства и судебной практики за 3 квартал 2008 года, следует, что восстановление срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда РФ за выплатой средств, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета умерших застрахованных лиц, зависит от усмотрения суда, которое, по общему правилу, обусловлено наличием или отсутствием исключительных обстоятельств, связанных с личностью правопреемника, повлекших пропуск названного срока. Следовательно, при рассмотрении дел по заявлениям правопреемников о восстановлении им срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда РФ за выплатой средств, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счёта умерших застрахованных лиц, необходимо выяснять как причины пропуска указанного срока, так и их уважительность. Какого-либо перечня уважительных причин, дающих суду право восстановить пропущенный срок, законодательство не содержит. Поэтому этот вопрос решается судом по каждому делу с учетом его конкретных обстоятельств. Как правило, такими причинами являются: болезнь, длительность командировки, ненадлежащее исполнение законными представителями правопреемников, не обладающих дееспособностью в полном объеме, возложенных на них законодательством функций и тому подобное.

Таким образом, к уважительным причинам могут быть отнесены такие причины, которые объективно препятствовали истцу обратиться в территориальный орган ПФР с соответствующим заявлением. Субъективные причины, связанные с незнанием о наличии средств пенсионных накоплений, о сроках подачи заявления и т.п. не могут быть расценены в качестве уважительных причин для восстановления пропущенного срока.

Из пояснений истца, данных в суде первой инстанции, следует, что С.Н.Ф. имеет высшее образование, работает бухгалтером, после смерти супруга она работала, из города не выезжала. При этом, к нотариусу для оформления наследства, оставшегося после смерти супруга, С. обратилась своевременно, на ее имя выдано свидетельство о праве на наследство.

Относимых и допустимых доказательств наличия обстоятельств, препятствовавших до истечения 6 месяцев со дня смерти супруга обратиться в Пенсионный фонд с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений, либо подтверждающих невозможность в течение длительного времени, прошедшего после его смерти, обратиться за получением средств пенсионных накоплений, истцом не представлено, в связи с чем оснований для восстановления ему пропущенного срока у суда первой инстанции не имелось.

(Дело № 11-3665/2017)

3. Выплата членам семьи погибшего военнослужащего единовременного пособия, оплата ритуальных услуг является установленной государством гарантией, не влечет за собой право регрессного требования возмещения расходов на данные выплаты к лицу, виновному в смерти военнослужащего.

Войсковая часть обратилось в суд с иском к М. о взыскании в порядке регресса выплаченных сумм единовременного пособия, ритуальных услуг по организации похорон, расходов на приобретение памятника с надгробьем и оградкой. В обоснование иска ссылается на то, что М. в ходе конфликта с военнослужащим И., умышленно причинил последнему черепно-мозговую травму, повлекшую тяжкий вред здоровью, в результате которой потерпевший скончался. И. исключен из списков личного состава по причине смерти, связанной с исполнением обязанностей военной службы. В связи с гибелью военнослужащего выплачено единовременное пособие отцу, матери, супруге и несовершеннолетней дочери погибшего, по заявлению возмещены ритуальные услуги по организации похорон И., расходы на приобретение памятника с надгробьем и оградкой. Ущерб, причиненный государству в лице войсковой части, просят взыскать с М.

Суд постановил решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Судом апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменения.

Согласно ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 07.11. 2011 г. № 306 -ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы (далее - военная травма), до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что конституционная обязанность государства по возмещению вреда, причиненного здоровью военнослужащих в связи с исполнением ими служебных обязанностей, может осуществляться в различных юридических формах, в том числе в форме установленного в целях обеспечения социальных интересов этих лиц и интересов государства обязательного государственного страхования их жизни и здоровья, которое финансируется за счет бюджетных средств (п. 1 ст. 969 ГК РФ, Федеральный закон от 28 марта 1998 года N 52-ФЗ "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников

учреждений и органов уголовно-исполнительной системы"), в форме гражданско-правового (деликтного) возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы (ст. 1084 ГК РФ), в форме выплаты единовременного пособия членам семьи погибшего военнослужащего (ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 07.11.2011 г. № 306 -ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат").

В то же время, положения ч. 8 ст. 3 Федерального закона от 07.11.2011 г. № 306 -ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" и ст. 1084 ГК РФ предполагают различные основания возмещения вреда, причиненного в результате гибели военнослужащего при исполнении им служебных обязанностей.

Так, в соответствии со ст. 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Согласно ч. 2 ст. 1064 ГК РФ ответственность за причинение вреда наступает за виновное причинение вреда, если законом не предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины причинителя вреда.

Таким образом, Гражданский кодекс РФ устанавливает гражданско-правовую ответственность за вред жизни или здоровью граждан, в том числе причиненный при исполнении ими обязанностей военной службы и службы в полиции, при наличии общих оснований наступления такой ответственности, в связи с чем возмещение вреда в соответствии со ст. 1084 ГК РФ возможно лишь тогда, когда причинение вреда здоровью военнослужащего имело место в результате виновных, противоправных действий должностных лиц военных, других государственных органов.

Гарантии дополнительной социальной защиты военнослужащих в форме возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или увечья военнослужащего при исполнении служебных обязанностей установлены ст. 24 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ "О статусе военнослужащих", ст. 43 Федерального закона от 06.02.1997 N 27-ФЗ "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации", ст. 3 Федерального закона от 07.11.2011 №306 -ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат".

Указанные компенсационные выплаты для военнослужащих являются дополнительной социальной гарантией, находящейся за рамками гражданско-правовых обязательств, вытекающих из причинения вреда, предусмотренных главой 59 ГК РФ, в том числе и ст. 1084 ГК РФ, и назначаются независимо от наличия вины государственных органов или их должностных лиц в причинении вреда жизни или здоровью военнослужащего, если соблюдены определенные законом условия.

Как следует из приказа командира войсковой части, выплата единовременного пособия произведена членам семьи погибшего И. на основании Федерального закона от 07.11.2011 г. № 306 -ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат".

При этом Федеральным законом "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" не предусмотрена возможность последующего взыскания суммы единовременного пособия с виновных лиц.

Дополнительной социальной гарантией военнослужащего является и оплата ритуальных услуг в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.1994 № 460 «О нормах расходов денежных средств на погребение погибших (умерших) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы (службы), а также на изготовление и установку надгробных памятников».

Право военнослужащего (членов его семьи) на возмещение вреда в виде выплаты единовременного пособия, оплаты ритуальных услуг является установленной государством гарантией, а выплата этого пособия - не способом восстановления нарушенного права, а дополнительной гарантией военнослужащему в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции сделал верный вывод, что гибель И. при исполнении им служебных обязанностей не может служить основанием для взыскания с М. суммы единовременного пособия в порядке регресса, поскольку выплата указанного пособия государством не поставлена в зависимость от вины причинителя вреда.

(Дело № 11-1954/2017)

Разрешение споров о возмещении ущерба

1. В случае причинения вреда совместными действиями нескольких малолетних, их родители (опекуны) не могут быть признаны лицами, совместно причинившими вред, поэтому не могут быть привлечены к солидарной ответственности. Вред, причиненный совместными действиями нескольких малолетних, должен возмещаться их родителями (опекунами) по принципу долевой ответственности.

Решением суда удовлетворены требования истца о взыскании ущерба с родителей малолетних К. и Н., причинивших ущерб. При этом сумма ущерба с родителей малолетних взыскана в солидарном порядке.

Отменяя решение, суд апелляционной инстанции указал следующее.

В силу статьи 1080 Гражданского кодекса РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно, то есть непосредственные причинители вреда.

В силу п.1 статьи 322 Гражданского кодекса РФ солидарная обязанность возникает, если она предусмотрена договором или установлена законом.

В соответствии со статьей 321 Гражданского кодекса РФ, если в обязательстве участвуют несколько должников, то каждый из них обязан исполнить обязательство в равной мере с другими постольку, поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное.

По смыслу названных норм в случае причинения вреда совместными действиями нескольких малолетних, их родители (опекуны) не могут быть признаны лицами, совместно причинившими вред, а поэтому не могут быть привлечены к солидарной ответственности. Вред, причиненный совместными действиями нескольких малолетних, должен возмещаться их родителями (опекунами) по принципу долевой ответственности.

(Дело № 11-1660/2017)

2. На работника юридического лица или работника гражданина за причинение вреда при исполнении трудовых обязанностей не может быть возложена солидарная с работодателем ответственность перед потерпевшим.

К. обратилась в суд с иском к Н. и обществу с ограниченной ответственностью о взыскании компенсации морального вреда в связи с причинением в результате дорожно-транспортного происшествия телесных повреждений, повлекших за собой расстройство здоровья.

Суд взыскал в пользу К. с Н. и общества с ограниченной ответственностью компенсацию морального вреда в солидарном порядке.

Отменяя решение суда в части взыскания с Н. в солидарном порядке денежной компенсации морального вреда, судебная коллегия исходила из следующего.

Из материалов дела следует, что Н., находясь при исполнении трудовых обязанностей водителя общества с ограниченной ответственностью, управляя автомобилем, принадлежащим обществу, совершил дорожно-транспортное происшествие, в результате которого К. был причинен вред здоровью средней тяжести.

По общему правилу, предусмотренному статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

К исключениям из общего правила относятся, в частности, случаи, предусмотренные статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующие особенности гражданско-правовой ответственности за причинение вреда работником юридического лица или гражданина.

В соответствии с частью первой указанной статьи юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Исходя из положений указанных правовых норм, поскольку истцу был причинен вред здоровью в результате неправомерных действий водителя Н.Д.Е. при исполнении им трудовых обязанностей, работодателем которого являлось ООО, ответственность за причинение вреда должна быть возложена на данное юридическое лицо, являющееся субъектом ответственности за причинение вреда, как то предусматривает статья 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В данном случае на Н. не могла быть возложена солидарная ответственность за причиненный К. вред здоровью.

(Дело № 11-2158/2017)

Разрешение споров о предоставлении информации

1. Наличие у заявителя статуса адвоката не дает право на получение сведений, доступ к которым ограничен, в частности, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральным законом от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", Федеральным законом от 29 июля 2004 года N 98-ФЗ "О коммерческой тайне". При этом адвокат не лишен возможности при рассмотрении судом конкретного дела с участием его доверителя обратиться к суду с ходатайством об истребовании доказательств, в том числе сведений, содержащих конфиденциальную информацию.

Суд отказал А., являющейся адвокатом адвокатской палаты Челябинской области, в удовлетворении исковых требований к ООО о понуждении предоставить по адвокатскому запросу в рамках оказания юридической помощи К.В.В. информацию: об аннулировании приходных кассовых ордеров и выдаче новых с указанием иного основания платежа; заверенных копий новых приходно-кассовых ордеров и квитанций к ним, расходных кассовых ордеров о том, что денежные средства по вышеуказанным приходно-кассовым ордерам были возвращены носителям этих средств; карточки счета 50; оборотно-сальдовой ведомости с расшифровкой по дням; журнала учета приходных кассовых ордеров, выписки из кассовой книги за определенный период, с приложением всех

приходных и расходных ордеров; платежного поручения о перечислении денежных средств с исправленным назначением платежа; объяснений о противоречиях в представленных копиях кассовых документов.

Судебная коллегия решение суда оставила без изменения, указав следующее.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (ст.1 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Из системного толкования положений ст.ст.1, 6, 7 того же закона, ст.48, ст.54 ГПК РФ следует, что адвокат, участвуя как представитель доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, не обладает правом на получение информации в большем объеме, чем вправе получать его доверитель от обладателя информации.

Иное толкование предоставленного адвокату права, указанного в данной норме Федерального закона №63-ФЗ, могло бы привести к нарушению интересов иных лиц, то есть к злоупотреблению правом.

По существу А. требовала предоставления ей ответчиком первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета.

Между тем сведения, содержащиеся в первичных учетных документах и регистрах бухгалтерского учета, исходя из положений п.2 ст.3 Федерального закона от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О коммерческой тайне», п.8 ст.3, ст.9, п.1 ст.10 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О бухгалтерском учете», могут отражать информацию, составляющую коммерческую тайну (о фактах хозяйственной жизни ООО, финансовом результате деятельности ООО и (или) движение денежных средств, наименовании должности лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию и ответственного (ответственных) за ее оформление, либо наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за оформление свершившегося события), а также содержат персональные данные иных лиц - контрагентов и сотрудников экономического субъекта (фамилию, имя и отчество носителя (получателя денежных средств), их паспортные данные).

Доступ на получение таких сведений ограничен, в частности Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральным законом от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральным законом от 29 июля 2004 года N 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, в силу статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации любая затрагивающая права и свободы гражданина информация (за исключением сведений, содержащих

государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью) должна быть ему доступна, при условии что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты. При этом Конституция Российской Федерации допускает возможность установления в отношении той или иной информации специального правового режима, в том числе режима ограничения свободного доступа к ней со стороны граждан (определения от 12 мая 2003 года N 173-О, от 29 января 2009 года N 3-О-О и др.).

Исходя из приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации исключение информации, относящейся к персональным данным, которая была запрошена заявителем, из режима свободного доступа полностью соответствует предписаниям статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации. В противном случае под угрозой оказалось бы гарантированное статьями 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на неприкосновенность частной жизни.

В соответствии с Указом Президента РФ N188 от 06.03.1999 (с последующими изменениями) «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера», не подлежат разглашению и передаче третьим лицам в том числе: сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях; сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна).

Поскольку право на доступ к запрашиваемым сведениям отсутствует у К.В.В., то у представляющей ее интересы А. также такое право отсутствует.

При этом адвокат не лишен возможности при рассмотрении судом конкретного дела с участием его доверителя обратиться к суду с ходатайством об истребовании доказательств, в том числе сведений, содержащих конфиденциальную информацию.

(Дело №11-1502/2017)

Разрешение спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание

1. Юридически значимым обстоятельством по спорам об освобождении от ареста имущества, является наличие или отсутствие права собственности на арестованное и изъятое у должника имущество. При этом бремя доказывания наличия права собственности лежит на истце - заинтересованном лице.

Решением суда удовлетворены иски В. об исключении денежных средств из акта о наложении ареста (описи имущества) и их изъятии, об обязанности РОСП и судебного пристава-исполнителя возвратить истцу денежные средства, изъятые по акту в рамках исполнения решения суда, должником по которому является Г., а взыскателем - Д.

Судебная коллегия решение суда отменила, приняла новое решение об отказе В. в иске, исходя из следующего.

Как следует из материалов дела, Г. является должником перед Д. – кредитором. В процессе исполнительного производства судебным приставом-исполнителем проверено имущественное положение Г. по месту его проживания и обнаружено имущество, на которое возможно обратить взыскание (денежные средства, находящиеся в сейфе), в силу чего должностным лицом был составлен акт, обнаруженные наличные денежные средства были описаны, опечатаны и в соответствии с законодательством зачислены на депозитный счет РОСП.

В соответствии с п.7 ч.1 ст.64, ч.1 ст.80 Федерального закона от 02 октября 2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Федеральный закон об исполнительном производстве) в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, судебному приставу-исполнителю предоставлено право совершать исполнительные действия, в том числе накладывать арест на имущество должника.

По общим правилам исполнительного производства при наложении ареста на имущество должника судебный пристав-исполнитель руководствуется презумпцией принадлежности этого имущества должнику, пока не будет доказано иное.

В случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица в силу ст.119 Федерального закона об исполнительном производстве вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи.

Согласно разъяснениям, изложенным в п.50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», правом на

обращение с иском об освобождении имущества от ареста обладает собственник (иной законный владелец) имущества. На основании ст.119 Федерального закона об исполнительном производстве иск об освобождении имущества от ареста подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет наличие у него права собственности на спорное имущество.

Ст.56 Гражданского процессуального кодекса РФ закреплено, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Исходя из положений вышеуказанных правовых норм и разъяснений, юридически значимым обстоятельством по данному делу является наличие или отсутствие права собственности В. на арестованное и изъятое у Г.имущество – денежные средства. При этом бремя доказывания наличия права собственности на это имущество лежит на истце.

Поскольку В. каких-либо достоверных и убедительных доказательств, подтверждающих право собственности на спорное имущество, включенное в акт о наложении ареста (опись имущества), как при составлении акта, так и в ходе рассмотрения дела, представлено не было, то у суда отсутствовали основания для удовлетворения иска.

При этом судебная коллегия учитывала также то, что сейф, в котором хранились изъятые денежные средства, находился в квартире должника и размер этого сейфа позволял перенести его в квартиру истца, который проживал в одном доме с должником, в случае необходимости хранения в нем личного имущества В. Доказательств, подтверждающих наличие между истцом и должником договора хранения денежных средств, либо договора аренды сейфа, составления акта приема-передачи денежных средств на хранение, истцом и должником представлено не было, тогда как возможность представления таких доказательств в день составления описи имущества судебным приставом-исполнителем имела, поскольку и истец, и ответчик Г. находились лично при совершении указанных исполнительных действий должностным лицом. Ответчик знал о наличии неисполненного денежного обязательства перед Д. и имел возможность до прихода судебного пристава-исполнителя решить все вопросы по хранению чужих денежных средств в своем сейфе, однако этого не сделал, продолжал пользоваться указанным сейфом, хранив в нем не только спорные денежные средства, но и свои документы. Также судебная коллегия учитывала наличие между В. и Г. дружеских и партнерских отношений, ввиду чего изложенную ими позицию возможно расценить как попытку увести данное имущество от обращения на него взыскания, поскольку был установлен факт совершения Г. телефонных звонков В. при составлении описи имущества судебным приставом-исполнителем, в ходе которых должник сообщил сложившуюся ситуацию.

(Дело № 11-3463/2017)

Споры о признании завещания недействительным

1. Завещание может быть признано недействительным по решению суда в случае присутствия при составлении, подписании, удостоверении завещания и при его передаче нотариусу лица, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ.

Решением суда Ч.А. отказано в удовлетворении иска к Ш.Л. о признании недействительным завещания, составленного наследодателем Ч.П. (дядей истца) в пользу ответчика. При этом суд исходил из того, что оснований для признания завещания недействительным по ст.ст.177, 179 Гражданского кодекса РФ не имеется, требования ст.1124 Гражданского кодекса РФ, предусматривающей общие правила, касающиеся формы и порядка совершения завещания, нарушены не были.

Судебная коллегия, соглашаясь с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для признания завещания недействительным по ст.177, 179 Гражданского кодекса РФ, тем не менее, решение суда отменила, приняла новое решение об удовлетворении иска, исходя из следующего.

Как установлено судом и следует из материалов дела, наследодатель Ч.П. своим завещанием, составленным в 2013 году, все свое имущество завещал ответчику Ш.Л. При этом, ввиду болезни Ч.П. (парализации правой руки) завещание подписано рукоприкладчиком и удостоверено заместителем главы администрации сельского поселения.

После смерти Ч.П. обе стороны обратились к нотариусу с заявлениями о принятии наследства: ответчик – по завещанию, истец – по закону по праву представления после смерти отца Ч.С., являвшегося братом наследодателя.

В соответствии со ст.168 Гражданского кодекса РФ (в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 07 мая 2013 года №100-ФЗ) сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима или не предусматривает иных последствий нарушения.

Положения ст.1124 Гражданского кодекса РФ предусматривают общие правила, касающиеся формы и порядка совершения завещания.

В соответствии с п.1 ст.1124 Гражданского кодекса РФ завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Удостоверение завещания другими лицами допускается в случаях, предусмотренных п. 7 ст. 1125, ст. 1127 и п. 2 ст. 1128 настоящего Кодекса.

В силу положений ст.1125 Гражданского кодекса РФ, которые предусматривают требования к нотариально удостоверенному завещанию, при составлении и нотариальном удостоверении завещания по желанию завещателя может присутствовать свидетель. Если завещание составляется и удостоверяется в присутствии свидетеля, оно должно быть им подписано и на завещании должны быть указаны фамилия, имя, отчество и место

жительства свидетеля в соответствии с документом, удостоверяющим его личность (п. 4).

В соответствии с абз.3 п.2 ст.1124 Гражданского кодекса РФ в случае, когда в соответствии с правилами настоящего Кодекса при составлении, подписании, удостоверении завещания или при передаче завещания нотариусу присутствуют свидетели, не могут быть такими свидетелями и не могут подписывать завещание вместо завещателя – лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети и родители.

Согласно п.3 ст.1124 Гражданского кодекса РФ в случае, когда в соответствии с правилами настоящего Кодекса при составлении, подписании, удостоверении завещания или при передаче его нотариусу присутствие свидетеля является обязательным, отсутствие свидетеля при совершении указанных действий влечет за собой недействительность завещания, а несоответствие свидетеля требованиям, установленным п. 2 настоящей статьи, может являться основанием признания завещания недействительным.

В пункте 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что завещание может быть признано недействительным по решению суда в случае присутствия при составлении, подписании, удостоверении завещания и при его передаче нотариусу лица, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруга такого лица, его детей и родителей (п.2 ст.1124 Гражданского кодекса РФ); в иных случаях, если судом установлено наличие нарушений порядка составления, подписания или удостоверения завещания, а также недостатков завещания, искажающих волеизъявление завещателя.

Таким образом, законом предусмотрена возможность при составлении и нотариальном удостоверении завещания присутствия по желанию завещателя свидетеля. В этом случае свидетель подписывает завещание, в котором должны быть указаны его фамилия, имя, отчество и место жительства в соответствии с документом, удостоверяющим его личность. Таким свидетелем не может быть лицо, в пользу которого составлено завещание. В противном случае это обстоятельство является основанием для признания завещания недействительным.

Поскольку при рассмотрении настоящего дела было установлено, что при составлении и нотариальном удостоверении завещания Ч.П. присутствовала ответчица Ш.Л., то есть лицо, в пользу которого составлено завещание, тогда как лицу, в пользу которого составляется завещание, запрещено быть свидетелем составления и нотариального удостоверения завещания, то такое завещание в силу ст.168, п.3 ст.1124 Гражданского кодекса РФ является недействительным, как не соответствующее требованиям закона (абз.3 п.2 ст.1124 Гражданского кодекса РФ).

Допущенные нарушения при оформлении завещания Ч.П. не позволяют установить достоверность завещательных распоряжений,

действительную волю наследодателя на распоряжение принадлежащим ему имуществом на случай его смерти.

(Дело № 11-3140/2017)

Разрешение споров в отношении жилых помещений

1. Реконструкция жилого помещения в виде пристройки балкона является недопустимой, поскольку она нарушает целостность несущих конструкций дома, внешний вид фасада дома и его архитектурный облик, затрагивает конструктивные элементы жилого дома, в том числе несущую стену.

С. обратился в суд с иском к администрации округа о сохранении квартиры в реконструированном виде, просил признать балкон, общей площадью 5,2 кв.м, пристроенный к стене жилого дома, неотъемлемой частью квартиры.

Суд отказал в удовлетворении заявленных исковых требований. Судебная коллегия, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, указала следующее.

Положения ст.ст. 25, 29 Жилищного кодекса РФ предусматривают возможность сохранения самовольно перепланированного жилого помещения в переустроенном виде в случае отсутствия признаков нарушения прав и законных интересов граждан, если это не создает угрозу их жизни или здоровью и не оказывает влияния на конструктивные особенности здания.

Однако по смыслу пункта 14 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации произведенные истцом вышеуказанные работы являются не перепланировкой, а реконструкцией объектов капитального строительства, на что разрешение в силу п. 5 ст. 8 данного Кодекса выдает орган местного самоуправления, при этом в соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ "Об архитектурной деятельности в Российской Федерации" на такие работы требуется разрешение на строительство, так как работы влекут за собой изменение внешнего архитектурного облика дома.

Представленное истцом техническое заключение, согласно которому установка балкона не нарушает прав третьих лиц, не представляет опасности здоровью и жизни граждан, не нарушает несущей способности конструкций жилого дома, не может быть принято во внимание, поскольку пробивка в стенах крупнопанельных и крупноблочных зданий, что было осуществлено истцом при устройстве балкона, запрещена п. 4.2.4.9 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя РФ от 27.09.2003 № 170.

(Дело № 11-3318/2017)

2. Каких-либо положений, позволяющих в случае нарушения порядка отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду отнести такое жилое помещение к жилищному фонду социального использования и признать за гражданами, проживающими в таком жилом помещении на основании договора найма служебного жилого помещения, право пользования им на условиях договора социального найма, законодательство не содержит.

Семья Д. обратилась в суд с иском к администрации городского округа, Минобороны РФ, Департаменту имущественных отношений Минобороны РФ и др. о признании их приобретшими право пользования квартирой на условиях социального найма, просила признать недействительным постановление администрации о присвоении квартире статуса служебного жилого помещения, признать их право на приватизацию квартиры, указав, что квартира была предоставлена им по ордеру, на момент их вселения квартира не была служебной, следовательно, они приобрели право пользования ею на условиях социального найма.

Суд удовлетворил иск, сославшись на то, что поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие присвоение спорной квартире статуса служебной на момент ее предоставления семье Д., между сторонами не заключался договор найма служебного жилого помещения, истцы занимают квартиру на условиях социального найма и имеют право на её приватизацию.

Судебная коллегия отменила решение и отказала семье Д. в иске, указав, что названный вывод суда не основан на законе.

Из материалов дела усматривается, что квартира является федеральной собственностью, находится в оперативном управлении Минобороны РФ. 20 июня 1995г. указанная квартира на основании ордера, выданного начальником КЭЧ, была предоставлена майору Д.В.М. и его семье.

Статьей 6 Жилищного кодекса РСФСР, действовавшего на момент предоставления истцам спорной квартиры, было установлено, что государственный жилищный фонд находится в ведении местных Советов народных депутатов и в ведении министерств, государственных комитетов и ведомств (ведомственный жилищный фонд).

Порядок предоставления жилых помещений определялся ст. ст. 28 - 31, 33, 42, 43 Жилищного кодекса РСФСР, согласно которым основанием предоставления гражданину, нуждающемуся в улучшении жилищных условий, жилого помещения по договору найма (социального найма) являлось принятое с соблюдением требований Жилищного кодекса РСФСР решение органа местного самоуправления, а в домах ведомственного жилищного фонда – совместное решение администрации и профсоюзного комитета предприятия, утвержденное решением органа местного самоуправления. На основании данного решения лицу выдавался ордер,

являвшийся единственным основанием для вселения в предоставленное жилое помещение (ст. 47 Кодекса).

Предназначение же служебных жилых помещений определено в ст. 101 Жилищного кодекса РСФСР, такие жилые помещения могли предоставляться военнослужащим (статья 104 Жилищного кодекса РСФСР). При этом ордера на жилые помещения, в том числе на служебные и в общежитиях, находящиеся в закрытых и обособленных военных городках, выдавались квартирно-эксплуатационными органами (п. 2 постановления Совета Министров СССР от 06 мая 1983 г. № 405 «О порядке предоставления жилых помещений в военных городках и выдачи ордеров на эти помещения»).

В материалах дела отсутствовало решение о предоставлении семье Д. жилого помещения, как лицам, состоящим на учете нуждающихся в жилых помещениях, равно как и отсутствовали сведения о том, что семья Д. когда-либо состояла на таком учете. Ордер Д. был выдан не исполнительным комитетом городского Совета народных депутатов, а начальником квартирно-эксплуатационной части района.

Действительно, закон предусматривал и предусматривает обязательное наличие решения органа местного самоуправления о включении конкретного жилого помещения в число служебных. Вместе с тем каких-либо положений, позволяющих в случае нарушения порядка отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду отнести такое жилое помещение к жилищному фонду социального использования и признать за гражданами, проживающими в таком жилом помещении на основании договора найма служебного жилого помещения, право пользования им на условиях договора социального найма, законодательство не содержит, что судом первой инстанции учтено не было.

Поскольку спорная квартира находилась на территории закрытого военного городка, в связи с чем имела особый правовой статус, схожий со статусом служебного жилого помещения, на условиях социального найма для бессрочного пользования семье Д. не предоставлялась, а была предоставлена военнослужащему на период его службы, то само по себе последующее присвоение спорной квартире постановлением главы города статуса служебной прав Д. не нарушало.

(Дело № 11-3050/2017)

3. Прекращение трудовых отношений, в связи с которыми гражданину с членами семьи предоставлялось жилое помещение в общежитии, является основанием прекращения заключенного между работодателем и работником договора найма жилого помещения в общежитии. Закрепленные в законе обстоятельства недопустимости выселения должны иметь место на момент прекращения трудовых отношений.

ФГБУВПО обратилось в суд с иском к Л., В. о выселении из комнаты общежития без предоставления другого жилого помещения, указав, что названное жилое помещение было предоставлено ответчикам на период работы Л., в настоящее время трудовые отношения прекращены.

Суд, а с ним согласилась судебная коллегия, удовлетворил иск.

Как следует из материалов дела, жилой дом (общежитие) является федеральной собственностью, находится в оперативном управлении ФГБУВПО. Между Л. и ФГБУВПО был заключен трудовой договор, Л. и членам её семьи – супругу и сыну была предоставлена комната в указанном общежитии, с Л. был заключен договор найма, в настоящее время она уволена по собственному желанию.

Поскольку трудовые отношения между ФГБУВПО и Л., в связи с которыми последней предоставлялось спорное жилое помещение в общежитии, были прекращены, следовательно, это обстоятельство в силу ст. 103 Жилищного кодекса РФ является основанием прекращения заключенного с Л. договора найма жилого помещения в общежитии, в связи с чем ответчики подлежат выселению.

В своих возражениях и в апелляционной жалобе Л. ссылаясь на то, что на момент введения в действие Жилищного кодекса РФ она являлась одиноким лицом, проживающим с несовершеннолетним ребенком и не могла быть выселена из общежития в силу п. 12 ст. 108 Жилищного кодекса РСФСР – данные доводы судами первой и второй инстанции признаны необоснованными. Судебная коллегия указала, что по смыслу названной нормы данный статус лицо должно иметь на момент прекращения трудовых отношений, однако сын Л. на момент прекращения Л.Л.А. трудовых отношений с истцом не являлся несовершеннолетним, совершеннолетия он достиг в 2005 году, таким образом, п. 12 ст. 108 Жилищного кодекса РСФСР не подлежит применению в данном случае.

(Дело № 11-3167/2017)

4. Сама по себе длительность, непрерывность и открытость пользования имуществом не может служить основанием для признания права собственности в силу приобретательской давности. Владение также должно быть добросовестным, каковым является такое владение, когда лицо, владеющее имуществом, имеющим собственника, не знает и не может знать о незаконности своего владения, поскольку предполагает, что собственник от данного имущества отказался.

Ф. обратилась в суд иском о признании права собственности на комнату в коммунальной квартире в порядке приобретательской давности по тем основаниям, что с 1992 года открыто, непрерывно и добросовестно владеет и пользуется этим жилым помещением, освободившимся после выезда нанимателя Х. Администрация города предъявила встречные иски о выселении Ф. из комнаты без предоставления другого жилого

помещения по тем основаниям, что вселение в неё произведено Ф. самовольно.

Суд, а с ним согласилась судебная коллегия, отказал Ф. в удовлетворении иска, встречный иск администрации удовлетворен.

Порядок приобретения права собственности в силу приобретательной давности урегулирован п. 1 ст. 234 ГК РФ, разъяснения по применению данной нормы даны в п. 15 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22 от 29.04.2010 года, где указано, что давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности.

Потенциальный приобретатель должен доказать суду наличие в совокупности следующих условий: добросовестное, открытое, непрерывное владение имуществом как своим собственным в течение 15 лет. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных условий не позволяет признать за лицом право собственности на имущество в силу приобретательной давности.

По смыслу закона добросовестным может быть признано только такое владение, когда лицо, владеющее имуществом, имеющим собственника, не знает и не может знать о незаконности своего владения, поскольку предполагает, что собственник от данного имущества отказался.

Однако, как установлено судом и подтверждается материалами дела, в 1990 г. Ф. на семью из трех человек был выдан ордер на две комнаты в муниципальной трехкомнатной квартире, третья комната предоставлена Х. Впоследствии решением суда Х. признана безвестно отсутствующей с 1992 года, её комната включена в реестр муниципального имущества 1994 года. При этом Ф. отказано в предоставлении данной комнаты по основаниям ст. 59 ЖК РФ, как освободившегося жилого помещения в коммунальной квартире, ввиду отсутствия для этого предусмотренных законом условий, но, несмотря на это, с 1992 года Ф. вселилась в спорную комнату и по настоящее время проживает в ней.

Суд исходил из того, что собственником спорной комнаты всегда являлась администрация, которая от своих прав собственности на указанное спорное имущество не отказывалась, являлась наймодателем по договору социального найма с Х., признанной в установленном порядке утратившей право пользования спорным жилым помещением. Само же по себе пользование истцом имуществом, несмотря на длительность, непрерывность и открытость, не может служить основанием для признания права собственности в силу приобретательской давности.

(Дело № 11-2774/2017)

Изменение порядка исполнения решения суда

1. На стадии исполнения решения суда на основании заявления заинтересованного лица может быть изменен порядок исполнения решения путём установления иной начальной продажной цены реализуемого на торгах имущества (как в большую, так и в меньшую сторону). Обстоятельства изменения стоимости имущества подлежат обсуждению в ходе судебного разбирательства.

Решением суда первой инстанции расторгнут кредитный договор с Т.А., Т.С., П.Ю., Р.И., в пользу ПАО «Сбербанк России» с ответчиков солидарно взыскана задолженность, обращено взыскание на заложенное имущество – жилой дом и земельный участок, путем продажи с публичных торгов, определена начальная продажная цена.

ПАО «Сбербанк России» обратилось в суд с заявлением об изменении порядка исполнения решения суда путем установления новой начальной продажной цены заложенного имущества по тем мотивам, что рыночная стоимость заложенного имущества существенно снизилась по сравнению с установленной судом, первые торги по реализации недвижимого имущества должника признаны несостоявшимися по причине отсутствия заявок на участие в торгах.

Определением суда в удовлетворении заявления ПАО «Сбербанк России» было отказано. При этом суд первой инстанции исходил из отсутствия доказательств существенного изменения начальной продажной цены заложенного имущества. Судебная коллегия, отменяя определение суда, указала следующее.

Согласно подпункту 4 пункта 2 статьи 54 Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» суд должен определить и указать начальную продажную цену заложенного имущества при его реализации. Начальная продажная цена имущества на публичных торгах определяется на основе соглашения между залогодателем и залогодержателем, достигнутого в ходе рассмотрения дела в суде, а в случае спора - самим судом. Если начальная продажная цена заложенного имущества определяется на основании отчёта оценщика, она устанавливается равной восьмидесяти процентам рыночной стоимости такого имущества, определённой в отчёте оценщика.

В соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, если у суда возникают сомнения относительно существенного снижения рыночной стоимости подлежащего реализации на

публичных торгах имущества, то ему следует предложить заявителю представить дополнительные доказательства, при несогласии должников с представленной заявителем оценкой предмета залога предложить им представить свою оценку имущества, а в случае необходимости, обсудить вопрос о назначении по делу соответствующей экспертизы.

В нарушение вышеуказанных требований закона, дав критическую оценку представленному взыскателем в подтверждение рыночной стоимости заложенного имущества отчету, суд не поставил на обсуждение сторон вопрос об исследовании новых обстоятельств по данному вопросу.

Поскольку с момента вынесения решения суда об обращении взыскания на заложенное имущество прошёл значительный период времени, при этом банком представлено неоспоренное доказательство иной рыночной стоимости заложенного имущества, то у суда отсутствовали основания для отказа в удовлетворении заявления об изменении порядка исполнения решения суда.

Приняв в качестве допустимого доказательства представленный банком отчет о рыночной стоимости заложенного имущества, не оспоренный должниками, судебная коллегия удовлетворила заявление банка об изменении порядка исполнения решения суда путем установления новой начальной продажной цены заложенного имущества.

(Дело № 11-3212/2017)

Срок исковой давности

1. Признание части долга, в том числе путём уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником. В тех случаях, когда обязательство предусматривало исполнение по частям или в виде периодических платежей и должник совершил действия, свидетельствующие о признании лишь части долга (периодического платежа), такие действия не могут являться основанием для перерыва течения срока исковой давности по другим частям (платежам).

Истец ООО «Центр микрофинансирования г. Челябинск» обратилось в суд с иском о взыскании с А. суммы долга, ссылаясь на то, что на основании договора займа передал ответчику 29 марта 2012 года 20000 рублей со сроком возврата 25 сентября 2012 года с выплатой процентов в размере 8,5 % в месяц. Ответчик не исполняет обязательство по возврату денежных средств.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что срок исковой давности истцом не пропущен, поскольку данный срок прервался совершением ответчиком действий, свидетельствующих о признании долга, а именно, внесением 23 октября 2013 года и 20 ноября 2013 года платежей по 500 рублей. При этом 04 июля 2016 года истец обратился к

мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа, который был отменен 10 августа 2016 года по заявлению А., а 21 октября 2016 года исковое заявление направлено в Еманжелинский городской суд.

С такими выводами суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась. Отменяя решение суда и отказывая истцу ООО «Центр микрофинансирования г. Челябинск» в удовлетворении исковых требований в связи с пропуском срока исковой давности, судебная коллегия указала следующее.

Поскольку условиями договора займа предусматривался конкретный срок исполнения - возврат займа и уплата процентов должны быть 25 сентября 2012 года, то течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения, то есть с 26 сентября 2012 года.

Впервые за судебной защитой ООО «Центр Микрофинансирования г. Челябинск» обратилось 01 июля 2016 года, то есть по истечении трехлетнего срока.

При этом утверждение ООО «Центр Микрофинансирования г. Челябинск» и выводы суда первой инстанции о том, что указанный срок прервался, поскольку ответчик внес платежи в октябре и ноябре 2013 года, несостоятельны, так как они противоречат положениям ст. 203 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснениям, содержащимся в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

Судебная коллегия указала, что платежи, поступившие в кассу истца после определенного сторонами срока исполнения договора, свидетельствуют о том, что вноситель признавал долг в суммах, внесенных 23 октября 2013 года и 20 ноября 2013 года по 500 рублей, которые были зачтены истцом в погашение процентов.

Данные действия не давали суду оснований полагать, что заемщик признавал долг в оставшейся части, поскольку при внесении сумм такое заявление должником не делалось.

Учитывая, что ООО «Центр Микрофинансирования г. Челябинск» обратилось в суд по истечении срока исковой давности, при наличии заявления стороны об истечении срока исковой давности, судебная коллегия пришла к выводу об отказе в удовлетворении иска. В связи с чем решение суда отменено с принятием нового об отказе истцу в иске в полном объеме.

(Дело № 11-3439/2017)

Разрешение земельных споров

1. В случае нарушения администрацией установленного законом порядка рассмотрения заявления о предоставлении в собственность земельного участка, администрация обязана возместить убытки, возникшие в результате таких неправомерных действий, в размере, составляющем разницу между уплаченной суммой за пользование земельным участком и земельным налогом, который подлежал уплате.

В. обратилась с заявлением к администрации о возмещении убытков, сославшись на то, что в результате незаконного отказа администрации в предоставлении в собственность земельного участка, ей были причинены убытки в виде разницы между суммой, рассчитанной по методике определения арендной платы, и суммой подлежавшего уплате земельного налога.

Земельным кодексом Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент обращения с заявлением о выкупе земельного участка) установлены основания, порядок и сроки предоставления земельных участков в собственность, в том числе гражданам (ст. 29, п. 1, 6 ст. 36 Земельного кодекса Российской Федерации).

Истице принадлежит 2/3 доли в праве собственности на нежилое здание (магазин) общей площадью 325,8 кв.м, расположенное по адресу: Челябинская область, г. Челябинск, Metallургический район.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, отказ администрации в предоставлении земельного участка в собственность В. и М. был признан незаконным и возложена обязанность по предоставлению в собственность указанного участка.

Решением Арбитражного суда Челябинской области с В. была взыскана задолженность за пользование земельным участком в размере 286 092 руб.

Установлено, что В. обратилась к главе администрации города с заявлением о предоставлении земельного участка в собственность 16.09.2013, в то время как договор купли-продажи земельного участка между истцом и Комитетом по управлению имуществом и земельным отношениям г. Челябинска был заключен 10.09.2014, право собственности зарегистрировано 13.10.2014, а денежные средства, обусловленные платностью использования земельного участка, были взысканы по 12.10.2014.

Таким образом, незаконным отказом в предоставлении земельного участка администрацией г. Челябинска были нарушены положения ст. 36 ЗК РФ и, как следствие, права истца.

Принимая во внимание, что незаконность действий органа местного самоуправления подтверждена вступившим в законную силу решением суда первой инстанции от 28.10.2014, на стороне публично-правового образования

возникла обязанность по возмещению причиненных такими действиями убытков.

Срок исполнения обязанности заключить договор купли-продажи земельного участка исчисляется со дня получения уполномоченным органом заявления, предусмотренного ст. 36 ЗК РФ.

В данном случае, истцом начало течения срока, предусмотренного ст. 36 ЗК РФ, связывается с установленной судебным актом датой - 16.09.2013, с учетом которой, а также месячного срока для принятия решения о предоставлении земельного участка на праве собственности и месячного срока для направления проекта договора (ч. 6 ст. 36 ЗК РФ), восемнадцати календарных дней для государственной регистрации прав (п. 3 ст. 13 Федерального Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»), истец должен был приобрести статус собственника земельного участка и плательщика земельного налога не позднее 06.12.2013.

В случае законных действий администрации города в связи с получением заявления В. о предоставлении в собственность земельного участка В. приобрела бы право собственности на земельный участок 06.12.2013, соответственно, уплачивала земельный налог с 06.12.2013.

Судебная коллегия исходила из того, что в результате неправомерных действий администрации города на стороне истца возникли убытки в размере, составляющем разницу между уплаченной суммой неосновательного обогащения за пользование земельным участком и земельным налогом, который подлежал уплате в случае рассмотрения администрацией заявления истца о предоставлении в собственность земельного участка в установленном законом порядке.

Размер убытков определен как разница между взысканной суммой неосновательного обогащения, рассчитанной по методике определения арендной платы, и суммой, подлежащей уплате земельного налога.

(Дело № 11-712/2017)

Процессуальные вопросы

Каким образом подлежат распределению судебные расходы для уплаты государственной пошлины при удовлетворении иска по спору о взыскании долга по кредитным (заёмным) обязательствам с одновременным обращением взыскания на заложенное движимое имущество (автомобиль), в случае, если на момент разрешения дела в суде собственником такого имущества является привлеченное в качестве ответчика лицо, которому это имущество отчуждено первоначальным залогодателем?

Ответ: В соответствии с ч.2 ст.88 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации размер и порядок уплаты государственной пошлины устанавливаются федеральными законами о налогах и сборах.

Как установлено подп.1 п.1 ст.333.20 Налогового кодекса Российской Федерации, по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, государственная пошлина уплачивается с учетом следующих особенностей: при подаче исковых заявлений, содержащих требования как имущественного, так и неимущественного характера, одновременно уплачиваются государственная пошлина, установленная для исковых заявлений имущественного характера, и государственная пошлина, установленная для исковых заявлений неимущественного характера.

Размер государственной пошлины, уплачиваемой истцами при подаче иска имущественного характера, установлен подп.1 п.1 ст.333.19 Налогового кодекса Российской Федерации и зависит от цены иска.

При подаче заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, подп.3 п.1 ст.333.19 Налогового кодекса Российской Федерации установлен размер государственной пошлины: для физических лиц - 300 рублей, для организаций - 6000 рублей.

В силу ч.1 ст.98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Учитывая, что надлежащими ответчиками (ответчиком) по спору о взыскании долга по кредитным (заемным) обязательствам являются заемщики (заемщик) и поручители (поручитель), а по требованию об обращении взыскания на заложенное имущество надлежащим ответчиком является его собственник на момент разрешения спора, при удовлетворении такого иска компенсация расходов на уплату государственной пошлины по требованию имущественного характера подлежит присуждению в пользу истца с заемщиков (поручителей), а по требованию имущественного характера, не подлежащего оценке (об обращении взыскания на заложенное движимое имущество) – с собственника имущества.

В какой процессуальной форме следует разрешать возражения должника относительно исполнения судебного приказа, поданные с пропуском установленного законом срока.

Ответ: Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62, к возражениям должника относительно исполнения судебного приказа, которые представлены мировому судье за пределами установленного срока, по аналогии закона подлежит применению часть 5 статьи 229.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Следовательно, такие возражения должны содержать в себе обоснование невозможности их представления должником в установленный срок по причинам, не зависящим от него, а при отсутствии такого обоснования возражения не рассматриваются мировым судьей и возвращаются лицу, которым они были поданы (часть 5 статьи 229.5 АПК РФ, часть 4 статьи 1 ГПК РФ).

Если в возражениях должника относительно исполнения судебного приказа содержится обоснование уважительности причин пропуска срока на их подачу, эти возражения рассматриваются по существу, в результате чего мировой судья принимает одно из двух процессуальных решений: 1) выносит определение об отмене судебного приказа (если сочтет, что срок на подачу возражений был пропущен должником по уважительной причине); 2) выносит определение об отказе в отмене судебного приказа (если сочтет, что срок на подачу возражений был пропущен должником без уважительных причин). При этом вынесение отдельного определения (в порядке статьи 112 ГПК РФ) о восстановлении (либо отказе в восстановлении) пропущенного срока на принесение возражений относительно исполнения судебного приказа не требуется.

Следует также иметь в виду, что определение об отмене судебного приказа обжалованию не подлежит (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62), а определение об отказе в отмене судебного приказа может быть обжаловано в апелляционном порядке. Кроме того, сам судебный приказ может быть обжалован путем подачи кассационной жалобы.

Обобщение судебной практики по административным делам

1. Споры о правах на получение сертификата на материнский (семейный) капитал подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

К.Н.А. обратилась в суд с административным иском к УПФР в городе Троицке и Троицком районе Челябинской области о признании незаконным решения об отказе в выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал.

Разрешая заявленные требования и отказывая в иске, городской суд руководствовался положениями Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», Правил подачи заявления о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал (его дубликата), утвержденных Приказом Минздравсоцразвития

от 18 октября 2011 года № 1180н, и полагал, что право на дополнительные меры государственной поддержки у административного истца в соответствии с Федеральным законом № 256-ФЗ на момент принятия оспариваемого решения пенсионного фонда не подтверждено.

С такими выводами суда первой инстанции судебная коллегия по административным делам не согласилась, указав на то, что критерием определения вида судопроизводства (гражданского либо административного) является характер правоотношений, который предопределяется не только участием в них в качестве одного из субъектов органа государственной власти, но и тем, что участники таких правоотношений не обладают равенством и один из них наделен властными полномочиями по отношению к другому.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Право истца на получение сертификата на материнский (семейный) капитал возникает из актов государственных органов, изданных в целях реализации мер социальной поддержки. Ответчик – территориальный орган УПФР не обладает властными полномочиями, соответственно, спор подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Судебной коллегией по административным делам решение суда отменено с прекращением производства по делу.

(Дело № 11а-2226/2017)

В подобных случаях производство по административному делу подлежит прекращению с одновременной передачей заявления для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, поскольку правильное определение вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд (подача заявления в порядке административного судопроизводства или искового заявления).

2. Обстоятельства, которыми административные истцы обосновывают чрезмерное и неоправданное вмешательство в личную и семейную жизнь при принятии решений органами миграционного учета Российской Федерации, подлежат тщательной проверке и оценке судом.

Гражданин Республики Таджикистан Б.У.М. обратился в суд с административным исковым заявлением к ГУ МВД России по Челябинской области о признании незаконными и отмене решений о неразрешении въезда в Российскую Федерацию и об аннулировании разрешения на временное проживание, ссылаясь на то, что принятые решения не учитывают тот факт, что он состоит в браке с гражданкой Российской Федерации Ч.С.В., а оспариваемые решения лишают его возможности проживать вместе с семьей в России и заниматься трудовой деятельностью.

Удовлетворяя административные исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемые решения не являются мерой, соразмерной допущенному нарушению, а их применение повлечет необоснованные и несправедливые ограничения прав административного истца Б.У.М. на проживание в условиях полноценной семьи на территории РФ.

Судебная коллегия не согласилась с выводом суда первой инстанции, указав на несоответствие выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам административного дела.

Как следует из представленных в суд апелляционной инстанции объяснений супруги административного истца Ч.С.В., данных начальнику ОВМ отдела МВД России по Красноармейскому району Челябинской области, брак с гражданином Республики Таджикистан, фамилию, имя и отчество которого не знает, она заключила фиктивно, с целью заработать деньги, гражданина Республики Таджикистан она видела один раз в ЗАГСе, совместно с ним не проживала и не проживает, место его нахождения ей неизвестно. Соседи Ч.С.В. дали аналогичные объяснения.

Судом первой инстанции Ч.С.В. в качестве свидетеля не допрашивалась, обстоятельства заключения брака судом не выяснялись. В отсутствие обстоятельств, подтверждающих наличие прочных и постоянных связей Б.У.М. с Российской Федерацией, иных данных, которые бы подтверждали чрезмерное и неоправданное вмешательство Российской Федерации в личную и семейную жизнь административного истца, оснований для удовлетворения требований административного истца не имелось.

Судебной коллегией решение суда отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

(Дело № 11а-3637/2017)

В целях проверки при рассмотрении административных дел по искам иностранных граждан об оспаривании решений органов миграционного контроля доводов административных истцов о необоснованном, чрезмерном и неоправданном вмешательстве Российской Федерации в личную и семейную жизнь, судам следует в рамках подготовки дела к судебному разбирательству решать вопрос о допросе в судебном заседании в качестве свидетелей их супругов с целью установления факта совместного проживания семьи, истребовать дополнительные доказательства (например, акты о совместном проживании, характеристики с места жительства), выяснять условия проживания, наличие в собственности (на праве аренды) жилого помещения, иного имущества, наличие дохода или возможности получения легального дохода, трудоустройство, факты социализации иностранных граждан и членов их семьи (посещение учебных учреждений, детских дошкольных учреждений, медицинских учреждений и пр.), длительность и периодичность проживания на территории Российской Федерации, наличие родственников в стране, гражданином которой является административный истец.

Проверяя факт привлечения к административной ответственности иностранного гражданина, если таковое повлекло для него негативные последствия, суды должны истребовать копии постановлений о привлечении этих лиц к административной ответственности, не ограничиваясь данными Информационного центра МВД России, и давать им оценку с точки зрения соблюдения миграционным органом баланса частных и публичных интересов при принятии решений, ограничивающих права иностранных граждан на въезд или пребывание в Российской Федерации, устанавливать и оценивать другие обстоятельства с учетом конкретного административного дела.

3. В случае обращения иностранного гражданина с заявлением об оформлении разрешения на временное проживание в Российской Федерации либо оформления такого разрешения, срок временного пребывания в Российской Федерации продлевается, и в отношении такого иностранного гражданина не может быть принято решение о закрытии въезда в Российскую Федерацию по основаниям несоблюдения им срока пребывания в Российской Федерации.

Иностранец Т.Г.Р. обратился в суд с административным иском к ГУ МВД России по Челябинской области, УМВД России по городу Магнитогорску Челябинской области, в котором просил признать незаконными решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, решение об аннулировании разрешения на временное проживание. В обоснование заявленных требований Т.Г.Р. указал на то, что решением ГУ МВД России по Челябинской области от 18 августа 2016 года административному истцу не был разрешен въезд в Российскую Федерацию. Полагал данное решение не соответствующим требованиям

закона, поскольку при принятии решения не было учтено, что 11 июня 2016 года административный истец обратился с заявлением о выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации. Указанное обстоятельство влечет продление срока временного пребывания в Российской Федерации и свидетельствует об отсутствии оснований для запрета въезда. В связи с чем решение об аннулировании разрешения на временное проживание Т.Г.Р. считает незаконным.

Судебным постановлением районного суда решение ГУ МВД России по Челябинской области от 18 августа 2016 года о закрытии въезда в Российскую Федерацию гражданину Республики Таджикистан Т.Г.Р. и решение ГУ МВД России по Челябинской области от 23 августа 2016 года об аннулировании разрешения на временное проживание отменены.

С такими выводами суда судебная коллегия согласилась, указав, что судом первой инстанции было обоснованно учтено, что Т.Г.Р. находился на территории Российской Федерации с 01 апреля по 04 июля 2016 года, при этом 11 июня 2016 года Т.Г.Р. обратился в УФМС России по Челябинской области с заявлением о выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации. 31 июля 2016 года заявление Т.Г.Р. было рассмотрено положительно, и административному истцу оформлено разрешение на временное проживание в Российской Федерации, сроком действия до 31 июля 2019 года.

(Дело № 11а-1537/2017)

4. Требования об оспаривании решений и действий (бездействия) конкурсной комиссия по проведению конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального района подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

Л.А.И. обратился в суд с административным иском с заявлением к конкурсной комиссии по отбору кандидатур на должность главы муниципального района, Собранию депутатов муниципального района о признании незаконным решения по отбору кандидатов на должность главы.

Определением судьи районного суда Л.А.И. отказано в принятии указанного заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 128 КАС РФ.

Отказывая в принятии заявления Л.А.И., судья районного суда пришел к выводу о том, что решение конкурсной комиссии (результаты которой оспаривает заявитель) является одним из этапов конкурсного отбора на занятие должности, касается прав на трудоустройство и подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции по мотиву нарушения норм процессуального права и, отменяя определение суда, указала следующее.

В силу пункта 1 части 2 статьи 36 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 03 февраля 2015 года № 8-ФЗ) глава муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации и уставом муниципального образования избирается на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования из своего состава, либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Статьей 2 Закона Челябинской области от 11 июня 2015 года № 189-ЗО «О некоторых вопросах правового регулирования организации местного самоуправления в Челябинской области» предусмотрено, что главы муниципального района, городского и сельского поселений Челябинской области избираются представительными органами муниципальных образований из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляют местные администрации.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, приведенной в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе дела об оспаривании решений и действий (бездействия) органов местного самоуправления и их должностных лиц, рассматриваются в порядке административного судопроизводства.

Принимая во внимание, что конкурсная комиссия при проведении конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального района действует, реализуя публично - властные полномочия, её деятельность не регулируется нормами трудового законодательства, выводы судьи о том, что заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства судебной коллегией признаны незаконными и необоснованными.

Определение суда отменено, материал направлен в суд первой инстанции для рассмотрения со стадии принятия.

(Дело №11а-1518/2017)

5. Сообщение иностранным гражданином ложных сведений в заявлении о приеме в гражданство является основанием для отклонения заявления о приеме в гражданство Российской Федерации.

А.П.К. обратился в суд с административным иском к ГУ МВД РФ по Челябинской области о признании действий незаконными, отмене решения об отказе в предоставлении гражданства Российской Федерации, возложении обязанности повторно рассмотреть заявление. Считает данное решение незаконным, поскольку основание отказа – использование истцом при подаче заявления подложных документов или сообщение заведомо

ложных сведений, не соответствует действительности. В обоснование своих требований истец ссылался на то, что сведения о работе ошибочно не были указаны в заявлении о приеме в гражданство в силу плохого владения им русским языком.

Согласно пункту «д» части 1 статьи 16 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» отклоняются заявления о выдаче уведомления о возможности приема в гражданство Российской Федерации, о приеме в гражданство Российской Федерации и о восстановлении в гражданстве Российской Федерации, поданные лицами, которые использовали при подаче заявления подложные документы или сообщили заведомо ложные сведения.

Приобретение гражданства лицами, использовавшими подложные документы и сообщившими заведомо ложные сведения, не допускается. При этом, как наличие, так и отсутствие у заявителя цели ввести в заблуждение государственные органы, не имеют правового значения для отклонения заявления о приеме в гражданство Российской Федерации, поскольку вышеприведенный Федеральный закон не указывает на данные обстоятельства как основания, исключающие возможность отклонения заявления о приеме в гражданство.

Судом учтено, что в силу приведенных выше норм права обязанность надлежащего заполнения бланка заявления и сообщения в нем только достоверных сведений возложена действующим законодательством на заявителя. При подаче заявления А.П.К. своей личной подписью подтвердил подлинность представленных документов и достоверность изложенных в заявлении сведений. Поскольку указанные в заявлении сведения о трудовой деятельности за последние пять лет, предшествовавших дате обращения с заявлением, не соответствуют действительности, у миграционной службы имелись основания для отклонения заявления административного истца о приеме в гражданство Российской Федерации.

Судебной коллегией решение суда оставлено без изменения.

(Дело №11а-1949/2017)

Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике

Вопрос:

Каковы последствия приятия Конституционным Судом РФ постановлений о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции РФ в истолковании, данном Конституционным Судом РФ?

Ответ:

Федеральным конституционным законом от 28 декабря 2016 года № 11-ФКЗ внесены изменения в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», предусматривающие дополнительные гарантии надлежащего исполнения решений Конституционного Суда РФ.

Согласно части 5 статьи 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в редакции от 28 декабря 2016 года № 11-ФКЗ, вступившей в действие с 29 декабря 2016 года, с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционном Судом Российской Федерации истолковании не допускается применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием.

Суды общей юрисдикции, арбитражные суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (включая дела, производство по которым возбуждено до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации) не вправе применять нормативный акт или отдельные его положения в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием.

Юридическое последствие решения Конституционного Суда Российской Федерации, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, - прекращение ее действия (а значит, и применения) в неконституционном истолковании и, как следствие, утрата ею силы на будущее время в любом ином, расходящемся с выявленным конституционно-правовым смыслом. Это означает, что такая норма, по общему правилу, вытекающему из части 5 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», - с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которым нормативный акт либо отдельные его положения признаны соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционном Судом Российской Федерации истолковании, не допускается применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием.

В отличие от ранее действовавшей нормы, когда постановление Конституционного Суда Российской Федерации распространялось на правоотношения, возникшие после принятия такого постановления, новая редакция части 5 статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» исключает возможность иного толкования нормы, отличного от толкования, данного Конституционным Судом Российской Федерации, вне зависимости от того, когда возникли спорные правоотношения – до или после вступления в законную силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Пунктом 3 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации определено, что основаниями для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам являются возникшие после принятия судебного акта и имеющие существенное значение для правильного разрешения административного дела обстоятельства, в том числе признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации.

Согласно конституционно-правовому истолкованию статьи 350 КАС РФ (по аналогии со статьей 392 ГПК РФ), изложенному в Определениях Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р, от 29 сентября 2015 года № 2206-О, данная норма о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений на основании решений Конституционного Суда Российской Федерации, не может рассматриваться как препятствующая пересмотру по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу и неисполненных или исполненных частично правоприменительных решений, вынесенных до принятия Конституционным Судом Российской Федерации решения, в котором выявлен конституционно-правовой смысл положенных в их основу норм.

Следовательно, принятое Конституционным Судом Российской Федерации постановление может являться основанием для обращения в суд лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, и не препятствует судам по заявлениям таких лиц пересматривать судебные постановления, вступившие в законную силу, но неисполненные или исполненные частично, основываясь на решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в которых выявлен конституционно-правовой смысл тех или иных нормативных положений в порядке главы 37 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Такой пересмотр, как следует из сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, производится при наличии надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и с учетом требований отраслевого законодательства.

Например:

После вступления в силу Постановления Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2016 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кировского областного суда», суды первой и

апелляционной инстанции не вправе давать иное толкование приведенных в постановлении норм вне зависимости от даты принятия оспариваемых решений пенсионным фондом, а с 01 января 2017 года налоговым органом.

Лица, не принимавшие участие в конституционном судопроизводстве, основываясь на постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, вправе обратиться в суд, принявший решение, с заявлением о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, при условии, что эти судебные акты не исполнены или исполнены частично.

Кроме того, плательщики страховых взносов, ссылаясь на данное постановление Конституционного Суда Российской Федерации, вправе обратиться в территориальное подразделение пенсионного фонда с заявлением о перерасчете страховых взносов, отказ в котором может быть оспорен в самостоятельном производстве.

Правовые последствия принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 24 марта 2017 года № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова» аналогичны приведенным выше.

Обобщение судебной практики по делам об административных правонарушениях

1. При отсутствии сведений о фактическом проведении административного расследования положения абзаца 2 части 3 статьи 23.1 КоАП РФ неприменимы.

Постановлением судьи районного суда индивидуальный предприниматель М.Б.В. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.1.2 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа.

Абзацем 2 части 3 статьи 23.1 КоАП РФ предусмотрено, что дела об административных правонарушениях, которые указаны в частях 1 - 2 настоящей статьи и производство по которым осуществляется в форме административного расследования, а также дела об административных правонарушениях, влекущих административное приостановление деятельности, рассматриваются судьями районных судов. В остальных случаях указанные дела рассматриваются мировыми судьями.

Разрешение дела с нарушением правил подсудности (подведомственности) не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение того или иного

конкретного дела, не является по смыслу части 1 статьи 46 и части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации законным судом, а принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия.

Установив, что сведений об осуществлении производства по делу об административном правонарушении в форме административного расследования материалы дела не содержат, судья областного суда указал, что выводы о виновности индивидуального предпринимателя М.Б.В. в совершении правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.1.2 КоАП РФ, не могут быть признаны обоснованными, поскольку сделаны незаконным составом суда, в связи с чем постановление судьи районного суда подлежит отмене.

С учетом того, что срок давности привлечения индивидуального предпринимателя М.Б.В. к административной ответственности, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ для данной категории дел, истек, производство по настоящему делу, в силу положений пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, подлежит прекращению.

(Дело № 7-499/2017)

2. При привлечении лица к административной ответственности по части 1 статьи 19.5 КоАП РФ законность предписания подлежит проверке судом.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, ООО «Х.-К.» привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.5 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде административного штрафа.

ООО «Х.-К.» вменено неисполнение предписания государственного органа о ведении учета по обращению с отходами в порядке, установленном Приказом Минприроды России от 01.09.2011 года № 721.

Из буквального толкования диспозиции части 1 статьи 19.5 КоАП РФ следует, что объективная сторона состава данного административного правонарушения состоит в невыполнении в установленный срок законного предписания об устранении нарушений законодательства. Содержание предписания административного органа предполагает указание на нарушенную норму закона, четкую формулировку относительно конкретных действий, которые необходимо совершить исполнителю и которые должны быть направлены на прекращение и устранение выявленного нарушения. При этом в соответствии с требованиями статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренного частью 1 статьи 19.5 КоАП РФ, законность предписания должна проверяться.

Отменяя процессуальные решения нижестоящих судов, заместитель председателя Челябинского областного суда указал, что из материалов дела не следует, что общество осуществляет деятельность в области обращения с отходами, а также эксплуатирует занимаемое помещение в связи с обращением с отходами, поскольку осуществляет оптовую торговлю строительными материалами. Данное обстоятельство не являлось предметом исследования предыдущих судебных инстанций и не нашло своего отражения в соответствующих судебных актах. В связи с этим невозможно сделать однозначный вывод о том, что ООО «Х.-К» осуществляет сбор и накопление отходов или иную деятельность в области обращения с отходами и относится к числу субъектов, на которых, в силу закона, возложена обязанность по ведению учета образовавшихся, использованных, обезвреженных, переданных другим лицам, а также размещенных отходов.

В связи с изложенным, постановление мирового судьи и решение судьи районного суда, вынесенные по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.5 КоАП РФ, в отношении ООО «Х.-К» были отменены, а производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ, в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены состоявшиеся по делу постановления.

Аналогичная позиция, применительно к ст.8.2 КоАП РФ, выражена в постановлении Верховного Суда Российской Федерации (постановление от 14 апреля 2016 года по делу № 18-АД16-42).

(Дело № 4а-332/2017)

3. Неисполнение законного предписания жилищной инспекции об устранении выявленных нарушений влечет административную ответственность за совершение правонарушения, предусмотренного частью 24 статьи 19.5 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи городского суда, ООО «С.» привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 24 статьи 19.5 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа.

При пересмотре судебных актов, вступивших в законную силу, установлено, что предписание об устранении выявленных нарушений вынесено ГУ «ГЖИ Челябинской области» с соблюдением требований закона и не нарушает прав и законных интересов заявителя при осуществлении им предпринимательской деятельности. Требования, содержащиеся в предписании, являются законными.

Обязанность управляющей организации по обеспечению исправного состояния жилого дома, устранения повреждений общего имущества

многоквартирного дома по мере их выявления, в целях недопущения их дальнейшего развития; устранения причин, вызывающих увлажнение ограждающих конструкций; обеспечения исправного состояния конструкций чердачного помещения, кровли и системы водоотвода, носит непрерывный характер. Общее имущество многоквартирного дома должно поддерживаться в надлежащем состоянии на весь период эксплуатации многоквартирного дома.

Возникшая необходимость проведения капитального ремонта, некоторых элементов общего имущества, о чем заявляла управляющая компания, не свидетельствует о том, что она не была обязана содержать в надлежащем состоянии и проводить текущий ремонт в процессе эксплуатации жилого дома.

Таким образом, ООО «С.» не были предприняты все возможные меры для устранения выявленных в результате проверки нарушений и выполнения предписания в целом. Принятие мер по устранению выявленных нарушений после проведения проверки, в ходе которой было установлено неисполнение ранее выданного предписания и вынесено новое предписание, не является обстоятельством, исключающим наличие в действиях ООО «С.» состава административного правонарушения, предусмотренного частью 24 статьи 19.5 КоАП РФ, и не свидетельствует о принятии обществом всех необходимых мер по исполнению ранее выданного предписания в установленный срок.

(Дело № 4а-343/2017)

4. Нарушение мировым судьей правил территориальной подсудности по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.34 КоАП РФ, и неверное определение действия закона во времени повлекли отмену судебных актов.

Постановлением мирового судьи председатель Совета Челябинского регионального экологического общественного движения Т.А.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 19.34 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа.

Заместитель председателя Челябинского областного суда пришел к выводу о том, что настоящее дело рассмотрено мировым судьей с нарушением правил подсудности, поскольку оно, в силу прямого указания закона, подлежало рассмотрению судьей районного суда с учетом правил территориальной подсудности дел об административных правонарушениях.

Решение, принятое с нарушением правил подсудности, не может быть признано правильным, поскольку оно вопреки части 1 статьи 47 и части 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации принимается судом,

не уполномоченным в силу закона на рассмотрение данного дела, что является существенным (фундаментальным) нарушением, влияющим на исход дела и искажающим саму суть правосудия (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2007 года № 623-О-П и от 15 января 2009 года №144-О-П).

В соответствии с требованиями абзаца 3 части 3 статьи 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 19.34 КоАП РФ, рассматриваются судьями районных судов (указанное положение введено Федеральным законом от 03 ноября 2015 года № 304-ФЗ и действовало на момент рассмотрения дела мировым судьей).

Кроме того, в судебном акте областного суда содержится указание на то, что вмененное Т.А.А. административное правонарушение признаками длящегося не обладает.

Согласно части 1 статьи 4.5 КоАП РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения вмененного административного правонарушения) срок давности привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 19.34 КоАП РФ, составлял три месяца со дня совершения административного правонарушения. Положения, предусматривающие годичный срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о порядке деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, введены Федеральным законом от 03 ноября 2015 года № 304-ФЗ, вступили в силу с 15 ноября 2015 года, то есть после совершения административного правонарушения, и в силу положений статьи 1.7 КоАП РФ не могут быть применены при рассмотрении настоящего дела.

Так как срок давности привлечения Т.А.А. к административной ответственности по части 2 статьи 19.34 КоАП РФ истек и возможность направления дела на новое рассмотрение утрачена, постановление мирового судьи отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

(Дело № 4а -355/2017)